
ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 8

АВГУСТ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1952

С О Д Е Р Ж А Н И Е

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Обмен письмами между Святейшим Патриархом Алексием и г-ном проф. Жолно-Кюри	3
---	---

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Свящ. Н. Радковский. Торжество в обители преподобного Сергия	5
Проф. А. Парийский. Епископ Лужский Симеон, ректор Ленинградской Духовной Академии (Некролог)	8
* Хроника. Избрание Его Святейшества, Патриарха Алексия и Его Высокопреосвященства, Митрополита Николая почетными членами Ленинградской Духовной Академии	13

В ЗАЩИТУ МИРА

Отклики на Конференцию всех Церквей и религиозных объединений в СССР, посвященную вопросу защиты мира	14
Митрополит Николай. Нельзя молчать. Речь на чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира	21
Митрополит Николай. На чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира	27
А. Ведерников. Нравственная преграда войне	34
А. Васильев. Единственная цель	41

РЕЧИ И ПРОПОВЕДИ

Митрополит Николай. Гимн любви	46
--------------------------------------	----

СТАТЬИ

Прот. Д. Боголюбов. Успение Пресвятой Богородицы	50
Проф.-прот. С. Савинский. Учение Православной Церкви об иконопочитании	53
На родной земле. (Беседа с епископом б. Сан-Францисским и Калифорнийским)	61

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

Прот. Б. Бураков. В Минской Духовной Семинарии	64
Иеромонах Сергей (Петров). В Саратовской Духовной Семинарии	65

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИИ

Прот. П. Белявский. Столетие Гатчинского Павловского собора	66
Прот. В. Родионов. Церковное торжество в г. Тобольске	68

Издатель:
МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Редактор:
РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к и. о. Ответственного секретаря
Редакции «Журнала Московской Патриархии» А. И. Георгиевскому
Москва, 48, Б. Пироговская, 2 (бывш. Новодевичий монастырь)
Редакция «Журнала Московской Патриархии».

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

**ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА
г-ну проф. ФРЕДЕРИКУ ЖОЛИО-КЮРИ**

Глубокоуважаемый г-н Председатель!

Имею приятный долг препроводить Вам единодушно принятое 12 мая с. г. на заключительном заседании Конференции всех Церквей и религиозных объединений в СССР, посвященной вопросу защиты мира во всем мире, Обращение к Всемирному Совету Мира.

Прошу, г-н Председатель, принять искренние пожелания полного успеха благородной работе возглавляемого Вами Всемирного Совета Мира, а также выражение моего неизменного искреннего к Вам уважения.

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ

Москва,

19 мая 1952 г.

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ

Ваше Святейшество!

Я получил Ваше письмо и Обращение Конференции всех Церквей и религиозных объединений в СССР Всемирному Совету Мира.

Я уверен, что Обращение Вашей Конференции будет иметь огромное значение и будет содействовать подготовке Великого Конгресса Мира.

Приношу Вам благодарность за Ваши личные пожелания и прошу Вас, Ваше Святейшество, верить в искренность моего глубокого уважения.

Фредерик Жолио-Кюри,
Председатель Всемирного Совета Мира

Париж,

7 июля 1952 г.

ТОРЖЕСТВО В ОБИТЕЛИ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ

18 июля 1952 г.

Несмотря на перепававшие периодически грозовые дожди, большие народные толпы собираются в обитель преподобного Сергия к церковным торжествам в память обретения святых его мощей.

Еще задолго до великой вечерни, все скамеечки и церковные крылечки заняты паломниками.

Приятно полюбоваться на большой цветник у подножия Трапезной церкви, позади церковки во имя преп. Михея.

В 3 часа дня у мощей преп. Сергия в Троицком соборе великую вечерню, с акафистом преподобному, совершил Святейший Патриарх Алексий с монашествующей братией.

Жаркая июльская хорошая погода изредка нарушается грозovým дождем. Но через 10—15 минут горячее солнце все высушит, и только еще приветнее и ласковее заблестит древесная листва и новенькие зеленые крыши храмов, здания Духовной Академии и монастырских братских корпусов.

А как приятно отдохнуть издалека прибывшему паломнику — под благоухающей сенью этого святого гостеприимного места, когда доносятся запах скошенной, постепенно увядающей травы, тонкий аромат цветущего клевера, запах полей, опоясывающих монастырь, и сладких духов расцветающих лип, в вершинах которых все дни непрерывно жужжат неутомимые работники — пчелки.

Сама природа как бы подготавливает душу паломника к восприятию предстоящих церковных торжеств в память обретения св. мощей преп. Сергия.

В 5 час. 30 мин. зазвонили ко всеобщей и через 15 мин. из дверей Успенского собора потянулись две большие блестящие ленты красочных облачений собравшегося на праздник многочисленного духовенства и монашествующих: это торжественная процессия идет через галерею к покоям Патриарха для встречи своего верховного священно-архимандрита.

В 6 час. раздается торжественный трезвон, и та же блестящая процессия очень медленно движется обратно к собору, замыкаемая Святейшим Патриархом.

Продолжительная всенощная проходит при строго-церковном пении лаврского хора, исполняющего песнопения киевским распевом.

На литию, во главе монашествующей братии, выходит Митрополит Ленинградский Григорий.

Уставный синаксарь, т. е. житие преп. Сергия, читает на кафедре Святейший Патриарх.

На полиелей со Святейшим Патриархом выходят из алтаря: Митрополит Ленинградский Григорий, архиепископ Казанский и Чистопольский Сергей, архиепископ Берлинский и Германский Борис, наместник Лавры архимандрит Иоанн и другие священнослужители, с архидиаконами Г. К. Антоненко и С. П. Туриковым.

Всенощная кончается в половине 11 часа ночи.

Прохладная темная ночь сменяет душный грозовой день, дышится легко и свободно. Многочисленные паломники, потрапезовав, чем Бог послал, сплошь заполняют всю Трапезную церковь, все храмовые обширные крыльца и размещаются на асфальтовых дорожках, на всех лавочках и на траве под сенью деревьев.

Всю ночь в Трапезной церкви паломники усердно молятся, и до 4 час. утра раздаются там напевы акафистов многим святым.

С 4 часов утра начинаются ранние литургии во всех лаврских храмах. И везде полно, до отказа, богомольцев. У раки же преп. Сергия с 5 час. утра весь день одни священнослужители сменяют других в служении молебнов и пении акафистов.

В 9 час. 30 мин. лаврский благовестник с высокой колокольни призывает людские потоки ко встрече Святейшего Патриарха и началу поздней литургии.

Многочисленное духовенство выходит из Успенского собора на встречу Святейшего Патриарха. Обратно торжественная процессия медленно под колокольный трезвон проходит среди плотной стены богомольцев.

Позднюю литургию Святейший Патриарх совершает в сослужении Высокопреосвященного Николая, Митрополита Крутицкого и Коломенского, иерархов, совершавших всенощное бдение накануне, протопресвитера Н. Ф. Колчицкого, наместника Лавры архимандрита Иоанна и других.

Величественно блесит своей матовой позолотой строгий иконостас Успенского собора, проникновенно-вдумчиво смотрят огромные, в рост человека, изображения патриархов, апостолов, праздников, обрамленные золотыми столбами, обвитыми виноградными лозами с кистями плодов. Богомолец, проникаясь молитвенным пением, отрывается от своих будней, от скорбей, неудач и иногда тяжких и горьких переживаний в своих семьях...

~~Митрополит Ленинградский Григорий~~ Святейший Патриарх совершает рукоположение иподиакона монаха лавры Пахомия во диакона.

Вместе с духовенством в алтаре причастился св. Таин прибывший из Америки старец—епископ б. Сан-Францисский и Калифорнийский Антоний, не принимавший участия в богослужении.

Перед молебном Святейший Патриарх сказал краткое задушевное слово.

Он отметил, что молитвы за нас преподобного Сергия помогают каждому в его жизненных делах и испытаниях, окрыляют скорбных и помогают всем нам в здешней жизни в несении каждым возложенного на него Господом креста.

Молитвы преподобного Сергия, — говорил Патриарх, — не только облегчают нам тяжесть нашего земного пути, делают более легким наш переход отсюда в загробный мир, но и совершившим этот переход, усопшим, дают мир и упокоение.

Святитель закончил свою речь словами: «Мы веруем и уповаем, что преподобный Сергий всегда поможет каждому из нас, обращающемуся к его помощи с любовью и верою».

На молебне у образа преподобного Сергия, после чтения Евангелия, длинная блестящая процессия иерархов и др. многочисленного духовенства, во главе со Святейшим Патриархом, направилась в Троицкий собор к св. мощам преп. Сергия для его прославления. У святой раки Святейший Патриарх прочел молитву и было произнесено многолетие.

При пении величания, вслед за Святейшим Патриархом, к открытым в этот день мощам преп. Сергия приложилось все духовенство.

Из собора Святейший Патриарх с иерархами прошел в свои покои, а к мощам создалась очередь паломников. Многие из дальних богомольцев остались еще помолиться в обители.

До вечера переполненные поезда увозили из Загорска в Москву радостных богомольцев.

СВЯЩ. Н. РАДКОВСКИЙ

**ЕПИСКОП ЛУЖСКИЙ СИМЕОН,
РЕКТОР ЛЕНИНГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
(НЕКРОЛОГ)**

30 июня т. г. в гор. Ленинграде на 70-м году жизни скончался от кровоизлияния в мозг ректор Ленинградской Духовной Академии и Семинарии епископ Лужский Симеон (в мире протоиерей Сергей Иванович Бычков).

4 года стоял он во главе ленинградских духовных школ и много способствовал росту и процветанию этого рассадника высшего богословского знания и духовного просвещения.

Последний год Преосвященный Симеон стал заметно физически слабеть, но, побеждая силой духа телесную слабость, с трудом поднимался в академический храм и совершал богослужения. Владыка не мог по болезни произносить, как раньше, длинных речей и поучений, но, любя свою паству и не желая оставлять ее без назидания, всегда обращался к ней с краткими приветственными словами, праздничными поздравлениями и пожеланиями.

Будучи человеком долга, Преосвященный Симеон не просил отпуска и освобождения от работы.

В экзаменационный период этого года он не пропустил ни одного экзамена и ни одного заседания Совета Академии. В Неделю всех святых, в земли Российской просиявших, он совершил последнюю прощальную литургию для выпускников Академии и Семинарии, оказавшуюся последней и для него.

После литургии епископ Симеон отслужил напутственный молебен, обратился к выпускникам с кратким приветственным словом, благословил их, разделил с ними последнюю прощальную трапезу, предложил послать благодарственные телеграммы Святейшему Патриарху Алексию и Митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию за их попечительное руководство жизнью ленинградских духовно-учебных заведений.

Несмотря на естественное утомление, он, после всего этого, еще занимался до вечера за письменным столом, прочитывая и подписывая журналы заседаний, справки, свидетельства, аттестаты, чтобы не задерживать отъезжающих учащихся. Господь даровал ему, ослабленному тяжелой болезнью, закончить все дела по учебному году и получить утешение от сознания выполненного долга.

Подобно многим живущим духовною жизнью людям, Преосвященный Симеон предчувствовал свою близкую кончину.

Утром 25 июня он объявил окружающим, что чувствует себя плохо, как никогда, и что сегодня умрет. Днем он сделал некоторые приготов-

ЕПИСКОП СИМЕОН

ления к смерти, вечером же за последней трапезой заметно стал терять дар речи. Сознывая это, он подкреплял себя молитвой, произнося вслух: «Христос—моя сила». Затем, помолчав, произнес слова из тропаря Божией Матери: «...потщися, погибаем».

Особенно ласково Преосвященный простился со всеми, кто у него был, и, несколько раз благословив их, ушел в спальную комнату.

Утром 26 июня епископа Симеона постиг паралич правой стороны тела. Лежа с закрытыми глазами в постели и тяжело дыша, он сохранял сознание. Здоровой левой рукой он крепко сжимал руку ухаживающего за ним лица, открывал свои глаза и смотрел на него. Была некоторая надежда на выздоровление. Но в субботу, 28 июня, Владыка стал дышать тяжелее, у него появился отек легких, поднялась температура. Вечером в тот же день над Преосвященным было совершено таинство елеосвящения.

Во время чтения Евангелия больной пытался, уже отяжелевшей левой рукой, совершить крестное знамение, обнаруживая тем свое настроение, показывая, что мысль и сердце его были с Богом.

В понедельник, 30 июня, с 12 часов дня Преосвященный стал дышать с большим трудом.

Над ним стали читать канон на разлучение души с телом. Во время чтения 8-й песни канона дыхание епископа Симеона стало редким. Прочитана была отходная.

В 14 часов 10 минут Преосвященный испустил последний вздох и из глаз его выкатились две слезы.

Тотчас была совершена первая панихида.

Весть о кончине Преосвященного Симеона быстро разнеслась среди верующих, и в Академию начался поток людей, желавших проститься с почившим Владыкой.

Епископ Симеон родился в 1882 году в гор. Старом Осколе, Курской области.

Он получил религиозное воспитание в благочестивой семье своих родителей и с детства мечтал о служении Церкви в священном сане.

Первоначальное образование было получено им в Старо-Оскольском духовном училище, среднее—в Курской Духовной Семинарии и высшее—в Петербургской Духовной Академии, которую он окончил в 1908 году.

Вся церковная деятельность Преосвященного Симеона протекла в Ленинградской епархии: с 1908 по 1912 г. он был псаломщиком в одном из храмов б. гор. Петербурга, с 1912 по 1947 г. — священником. В 1947 г. последовала хиротония его в сан епископа Лужского, викария Ленинградской епархии. В 1948 г. епископу Симеону было поручено управление ленинградскими духовно-учебными заведениями, с оставлением его викарием Ленинградской епархии.

Почивший отличался прямодушием, ревностным служением в храме Божиим, точным исполнением всех возложенных на него поручений.

В дни церковной смуты почивший сохранил верность Православной Церкви и не уклонился в раскол.

Во время Великой Отечественной войны Владыка показал себя патриотом своей Родины. С церковного амвона он призывал верующих к молитве и труду на защиту отечества.

После войны Преосвященный включился в общее дело борьбы за сохранение мира во всем мире. По его инициативе, в стенах Ленинградской Духовной Академии происходили собрания, лекции и беседы на

тему защиты мира и была собрана вся современная церковная литература, посвященная этому же вопросу.

Он пришел в Академию не как чужой для нее человек, а как бывший ее воспитанник, любящий ее и благодарный ей, готовый верой и правдой служить родной, воспитавшей его Академии.

В профессорской корпорации он застал большую группу своих товарищей по Академии разных выпусков, но проникнутых общими с ним традициями духовной школы и одушевленных одними и теми же идеалами духовного воспитания и обучения юношества.

Преосвященный возглавил общую работу. Его ровный характер, приветливость, уважение к деятелям богословской науки значительно облегчили трудную работу. Со всеми он был в мире, ко всем тактичен. Академическая корпорация и учащиеся оценили своего ректора и платили ему взаимным уважением и любовью.

Преосвященный Симеон, как истинный наставник, учил студентов и воспитанников своим примером, своею жизнью. Он сам шел тем путем, на который, как ректор и епископ, звал других.

Четыре года Преосвященный Симеон возглавлял богослужения в академическом храме. Трудно передать, с какой искренностью он совершал их, — для этого надо было быть непосредственным очевидцем.

До конца своих дней он строго соблюдал церковный уклад жизни. В его комнатах всегда теплились неугасимые лампы, стол у него всегда был постный, он простаивал на молитвенном правиле, утром и вечером, по полтора часа.

В последний год, когда ноги его ослабели, он читал молитвенное правило сидя, о чем сильно сокрушался.

К нему приезжало много простых людей из тех мест, где ему приходилось жить или служить. Он всегда всех принимал, и они уходили от него успокоенные, утешенные.

Личные качества Преосвященного Симеона и его деятельность на пользу Церкви и Родины снискали ему общую любовь и уважение среди верующих, что ярко проявилось в дни его предсмертной болезни и при погребении.

* * *

Чтение над усопшим Евангелия в актовом зале Академии производилось священнослужителями, панихиды следовали одна за другой.

В среду, 2 июля, тело почившего было перенесено в Академическую церковь, где был совершен парастас. На нем присутствовал Преосвященный Роман, епископ Таллинский и Эстонский.

В четверг, 3 июля, в 10 часов утра, Божественную литургию совершил Преосвященный Роман в сослужении кафедрального протоиерея Е. Лукина, проф.-прот. В. Верюжского и др. духовенства. Пели хор митрополичьих певчих и народ.

После запричастного стиха инспектор Академии и Семинарии проф. Л. Н. Парийский произнес слово, посвященное памяти усопшего.

Отпевание совершил Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий, в сослужении епископа Романа и 40 священников, при 8 диаконах.

Перед отпеванием Высокопреосвященный Митрополит Григорий произнес прочувствованное слово, охарактеризовав почившего как прямодушного, верного служителя Христовой Церкви, усердного исполнителя возлагаемых на него церковных поручений, и призвал всех вознести молитвы за усопшего.

Перед пением кондака «Со святыми упокой» благочинный гор. Луги прот. А. Ильин произнес прощальное слово.

Служба закончилась в четвертом часу пополудни.

Гроб с телом почившего, при пении «Помощник и Покровитель», был вынесен на руках из здания Академии и поставлен на похоронный катафалк.

Отслужена лития, и погребальная процессия на автомобилях и автобусах направилась в Парголово, к месту упокоения.

Там гроб с телом был внесен в храм, после панихиды обнесен вокруг храма при пении ирмосов великого канона и опущен в могилу за алтарем.

При опускании гроба совершена была панихида.

По поводу смерти Преосвященного ректора, епископа Симеона Академия получила много телеграмм.

От Святейшего Патриарха Алексия:

«Сердечно сожалею о кончине епископа Симеона. Молимся с братской любовью о упокоении души его».

От Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая:

«Вместе со всеми скорблю о кончине Владыки Симеона. Да упокоит Господь душу его в месте светле, в месте злачне, в месте покойне».

Митрополит Григорий на пути из Одессы в Ленинград прислал телеграмму:

«Глубоко опечален кончиной Преосвященного Симеона. Выражаю соболезнование всему коллективу Академии и Семинарии».

Кроме приведенных телеграмм, поступило много других — от иерархов, протопресвитера Н. Ф. Колчицкого, ректора и инспектора Московской Духовной Академии, от священников и мирян, искренно оплакивающих кончину епископа Симеона.

Да будет же блажен путь, которым он ныне идет, и да уготовится его душе светлое место упокоения.

ПРОФ. Л. ПАРИЙСКИЙ

ХРОНИКА

ИЗБРАНИЕ ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ
И ЕГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕНСТВА МИТРОПОЛИТА НИКОЛАЯ
ПОЧЕТНЫМИ ЧЛЕНАМИ
ЛЕНИНГРАДСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Совет Ленинградской Духовной Академии, в заседании от 19 июня 1952 г., избрал почетными членами Ленинградской Духовной Академии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Высокопреосвященного Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая.

**ОТКЛИКИ НА КОНФЕРЕНЦИЮ ЦЕРКВЕЙ И РЕЛИГИОЗНЫХ
ОБЪЕДИНЕНИЙ В СССР, ПОСВЯЩЕННУЮ ВОПРОСУ ЗАЩИТЫ
МИРА**

В Е Н Г Р И Я

ИЗ БУДАПЕШТА

Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси

Мы, венгерское католическое духовенство и верующие, единодушно приветствуем Конференцию всех Церквей Советского Союза.

В силу нашего священнического долга, мы стремимся помогать нашими молитвами, словами и делами, чтобы жизнь победила смерть, строительство — разрушение, мир — войну, во исполнение Божественного Домостроительства.

Своею молитвой, боевой стойкостью и трудами священники и верующие борются за священное дело мира. А варварские методы массового уничтожения людей, вдохновляемые американским правительством, вызывают наше презрение и протест против таких преступных действий.

Верим, что работа Конференции будет способствовать окончательной победе священного дела мира и поэтому призываем Божие благословение на участников Конференции и на ее труды.

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
ЗАЩИТЫ МИРА ВЕНГЕРСКОГО
ДУХОВЕНСТВА**

ИЗ БУДАПЕШТА

Святейшему Патриарху Алексию

От имени венгерских протестантов мы с радостью приветствуем мирную Конференцию Церквей в великом Советском Союзе, которая имеет целью добиться того, чтобы перед угрожающей миру опасностью Церкви всего мира, вместе с сотнями миллионов людей, осознали свою ответственность за дело защиты мира и предприняли соответствующие действия.

Эта Конференция привлекает внимание всего мира своими высокими мероприятиями по усилению движения за мир во всем мире, в которое с таким единодушием включились представители Православной Церкви Советского Союза. Действенность этого движения известна нам из непосредственного опыта. И мы от всего сердца желаем, чтобы настоящая Конференция пробудила совесть церковных людей во всем мире и воодушевила бы их на усердную молитву и достойные действия в защиту мира во всем мире.

От имени Объединенного совета венгерских протестантских церквей

**ЕПИСКОПСКИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
БОРЕЦКИЙ АЛЬБЕРТ**

Л И В А Н

Патриарху Алексию

В день Пасхи мы молились за мир, и мы будем продолжать молиться в течение сорока дней за мир во всем мире. По случаю Конференции верующих, мы присоединим наши молитвы к молитвам Русской Церкви и будем просить Бога, любящего мир и заповедавшего мир миру, отвести от нас опасность войны и даровать мир, как этого желают все народы во всем мире.

**МИТРОПОЛИТ ГОР ЛИВАНСКИХ
ИЛИЯ КАРАМ**

Поддерживая вопрос о мире всего мира, всеми силами выражаем солидарность с Конференцией религий, состоявшейся в Москве 9—12 мая 1952 года и обсуждавшей доклад: «Церковь вместе с народом в борьбе за мир».

ЕПИСКОП ГРИГОРИЙ СЕЛИМ-СУР

Учение Христа — это согласие и мир во всем мире. Поэтому я поддерживаю все международные конгрессы, которые содействуют делу мира во всем мире, укрепляют его и не допускают разрушения.

ЕПИСКОП ГЕОРГИЙ ФАЛЕЛЬ. КУФ-ХЦИР

Поскольку вопрос о защите мира интересует все народы и является центральным в учении Христа, я поддерживаю все конференции, которые ведут к укреплению мира во всем мире и к запрещению войны и разрушения.

ЕПИСКОП ЮССЕФ ТЕССУН

Мы, епископы Альмансурии, поддерживаем Конференцию религий, происходившую в Советском Союзе и посвященную делу защиты мира во всем мире. Мы делаем это, чтобы избавить мир от новой разрушительной войны и чтобы выразить свой протест против применения бактериологического оружия.

**АРХИМАНДРИТ СПИРИДОН БИТАР
И ЕПИСКОП ИБРАГИМ ХАЖ**

Поддерживаю Конференцию Мира, созванную по инициативе Русской Православной Церкви, и считаю, что бороться за мир необходимо всем, кто хочет жить в мире и спокойствии. Я — священнослужитель, и, поскольку Христос повелевает жить в мире, я призываю всех верующих людей поддерживать подобные конференции.

ЕПИСКОП ГЕОРГИЙ ШАДИД АЛЬ-МААЛУФ

Всеми своими силами и всем своим сердцем поддерживаю Конференцию религий, состоявшуюся в городе Москве, ибо целью ее является укрепление мира во всем мире и благо всех народов.

ЕПИСКОП ГЕОРГИЙ КАЗАН

Лишь враги народов хотят войны. Мы живем, чтобы побеждать опасности и должны жертвовать собою, чтобы мир царил на земле. Вот почему мы солидарны с каждой конференцией в защиту мира.

Мы уже видели две войны с их ужасами и катастрофами. Сколько женщин потеряли своих мужей? Сколько детей стали сиротами?

Мы молим Бога избавить нас от ужасов, которые приносят нам поджигатели войны, желающие увеличить свои доходы.

ЕПИСКОП БЕХАРА КАРАМ

Привет борцам за мир, ибо они — сыны правды. Нет более благородного и более честного слова, чем слово «мир». Мир — невеста пророков и защитник цивилизации от поджигателей разрушительной войны. Это слово сладостно для сердца каждого отца, каждой матери, жены и сестры, знающих цену жизни.

Отчего же происходят войны и как возникают конфликты? — От жадности эксплуататоров, желающих увеличить свои прибыли путем уничтожения невинных людей.

Мир сближает народы между собою, устраняет недоверие и дискриминацию и обеспечивает единение воли и труда. Война же, наоборот, кроме разрушения, разбивает связи между народами и делает их врагами. Поэтому я — сторонник мира и поддерживаю все силы, защищающие мир. Я также поддерживаю Конференцию в защиту мира, созванную Русской Православной Церковью, и уверен, что силы мира и свободы, соединившись вместе, победят силы террора и смерти.

Лишь одни англо-американские империалисты и их сателлиты хотят войны — бактериологической, атомной и всякой иной, чтобы завоевать весь мир. Необходимо остановить их до того, как они начнут это делать.

ЕПИСКОП ГЕОРГИЙ АЛЬ-ДЕБС

Как ответственное лицо Православной Церкви Мар Георгия в Бейруте, я поддерживаю Конференцию религий в Москве.

Г-н СИМОН ДОНИАЛЬ

Могу лишь заявить о том, что я поддерживаю эту прекрасную инициативу, согласную с принципами религий, желающих блага для всех людей без различия. Человек является братом человека независимо от того, признает он это или нет.

**МУФТИЙ-ШИИТ ГОР ЛИВАНСКИХ
ГАСАН АЛЬ-ГУССЕЙН**

Мир приносит счастье продолжения человеческой жизни. Война же есть символ агрессии и эксплуатации. Мудрые и благородные люди приветствуют мир и сохранение жизни. Ничто не может сравниться с миром.

**ШЕЙХ АРМЕД АЛЬ-ДЖУЗ ИЗ МЕЧЕТИ
АЛЬ-БАСТА-ТАХТА И ПРЕЗИДЕНТ
СОЦИАЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ**

«Как верующий, я поддерживаю Конференцию, состоявшуюся в Москве, и призываю мусульман следовать словам Бога, Который зовет всех верующих к миру... Ясно, что мир — это свет Божий, и все мусульмане должны говорить: да будет мир с вами!».

Отвечая на вопрос о применении бактериологического оружия, Шейх ответил: «Тот, кто применяет бактериологическое оружие, не имеет религии, он против религии, ибо религия воспрещает убивать женщин, детей и стариков, живущих в мире».

ШЕЙХ ОМАР АЛЬ-АРИФ. ТРИПОЛИ

При современном беспокойном положении, когда над человечеством нависла опасность новой мировой разрушительной войны, мы видим, что первым долгом всякого человека является защита мира. По случаю происходящей в СССР религиозной Конференции, на которой присутствуют представители всех вероисповеданий, я призываю всех людей и религиозных деятелей соединить свои духовные силы и направить их на служение делу мира.

ШЕЙХ МУЛЬХЕМ САЛМАН. ШУЕФАТ

Мой призыв обращен ко всем тем, кто несет международную ответственность за дело защиты мира, защиты священного права, поправленного империализмом. Мы поддерживаем сторонников мира и молим Бога о ниспослании им успеха. Наша точка зрения не местная, а общечеловеческая и международная. Молю Бога разрешить этот вопрос права и справедливости.

ШЕЙХ АЛИ ГАЛАВА

Поддерживаю эту Конференцию, цель которой — упрочить мир во всем мире. Этого хотят все религиозные люди, собравшиеся в Москве. Я и прежде поддерживал дело мира во всем мире, поддерживал Конференцию народов Ближнего и Среднего Востока и Северной Африки и протестовал против применения бактериологического оружия.

**ШЕЙХ АХМЕД АРИФ АЛЬ-ЗЕН,
ВЛАДЕЛЕЦ ЖУРНАЛА «АЛЬ-УРФАН»**

Война означает нужду, голод, разрушение, эксплуатацию и гибель народов. Нет такого мудреца, который не относился бы с ненавистью к войне. Мусульманская религия учит людей любить мир и дружбу народов независимо от вероисповедания, идей и мнений; работа за мир является центральной в учении Ислама, это долг всех верующих людей. Поэтому я приветствую и поддерживаю всякую инициативу по укреплению мира, не считаясь с тем, с какой стороны идет эта инициатива.

**ШЕЙХ МАХОМЕД АХМЕТ АССАФ,
ДИРЕКТОР АШАРЬЯНСКОЙ ШКОЛЫ
В БЕИРУТЕ**

Все религии требуют исполнения воли Божией, чтобы все народы жили как братья. Братство возможно лишь при условии мира во всем мире. Война же делает людей недругами, а это идет вразрез с принципами религии. Поэтому необходимо, чтобы все верующие люди и члены лиги «Улемасов» сплотились в одну силу против войны. А так как религиозная Конференция в Москве выполняет эту задачу, то мы поддерживаем ее и просим о такой же поддержке всех духовных лиц.

**ШЕЙХ АЛИ МЕРДИ ИБРАГИМ,
ЧЛЕН ЛИГИ «УЛЕМАСОВ»**

Да соединит Господь мусульман всего мира для добрых дел, справедливости и мира!

**ШЕЙХ АБДУЛ-РАХМАН СБЕДИН,
ИМАМ МЕЧЕТИ АЛЬ-МАНСУРИ**

На кладбище нашей деревни Холы лежат 65 трупов безвинно погибших людей во время событий в Палестине. Это заставляет меня заявить о том, что я поддерживаю религиозную исламо-христианскую Конференцию, состоявшуюся в Москве.

АХМЕД МАХМУД, ШИИТ-УЛЕМАС ХОЛЫ

Разрушения и потери, причиненные второй мировой войной, вынуждают меня быть вместе с моими друзьями — сторонниками мира и поддерживать религиозную Конференцию в защиту мира, состоявшуюся в Москве.

**ГАССАН МАХОМЕД САИД, ШИИТ-УЛЕМАС
ЮЖНОГО ЛИВАНА**

То, что затронуло меня в палестинской войне, заставляет меня заявить, что я поддерживаю Московскую религиозную Конференцию и протестую против применения атомной бомбы.

**АХМЕД МАЗРАНИ, ШИИТ-УЛЕМАС
ЮЖНОГО ЛИВАНА**

Мир — желанное слово для всех верующих людей, для всех имеющих доброе сердце. Все верующие должны бороться, чтобы предотвратить войну и укрепить мир. Мы поддерживаем любое религиозное движение, целью которого является мир во всем мире и спокойствие среди всех народов.

ШЕЙХ АБДУЛ-САМИ ШАРИФ

Я первый поддерживаю мир и ненавижу войну, которая угрожает всему человечеству. Что касается применения американскими империалистами бактериологического оружия, то это действие греховно и противоречит религии. Выражаю свое возмущение против всего, что вредит человечеству.

**ШЕЙХ АХМЕД АЛЬ АТЛАБЕ,
ЧЛЕН РЕЛИГИОЗНОГО МУСУЛЬМАН-
СКОГО ТРИБУНАЛА В ТРИПОЛИ**

Я поддерживаю эту Конференцию, так как она хочет мира для всего мира, и призываю всех верующих поддержать ее требование о разрешении международных проблем путем переговоров, а не путем войны.

ШЕЙХ МОХАМЕД ТАГЕР МАДАНИ, САИДА

Самым необходимым для человечества является мир, так как он дает возможность народам жить и развивать свою цивилизацию и культуру. А война есть самое вредное явление, так как она разрушает все, что создает человечество. Поэтому мы поддерживаем всемирное движение в защиту мира и хотим видеть все народы свободными.

ШЕЙХ ГАССАН АЛЬ ЮССЕФ, ТРИПОЛИ

Поддерживаю религиозную Конференцию, состоявшуюся в Советском Союзе, и ее Обращение. Я — противник войны, я — за мир, так как мир — это единственное средство, которое поможет народам укрепить свою свободу и независимость.

ШЕЙХ ГАССАН АХМЕД САФАТЛЕЙ, ТРИПОЛИ

Великому муфтию Советского Союза.

Приветствуем в Вашем лице всех верующих СССР и религиозную Конференцию в защиту мира, состоявшуюся в Москве. Мусульманская религия — религия мира и дружбы. Арабские мусульмане, вместе с мусульманами СССР и народами всего мира, борются за мир, чтобы избавить свои страны и человечество от войны, смерти и разрушения.

**ШЕЙХ МУСТАФА ШАМСИН
И ХАЙ КАЛИЛ АЛЬ КАССИР**

Горячо приветствуем межцерковную Конференцию по защите мира, благословляемую Богом и несущую спасение людям.

**ХАБИД РЕБЕЙЦ ИЗ ЖУРНАЛА
«АЛЬ ГАРАК», БЕЙРУТ**

Продолжение откликов в следующем номере журнала.

НЕЛЬЗЯ МОЛЧАТЬ

РЕЧЬ

НА ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СЕССИИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

(Берлин, 3 июля 1952 г.)

Дорогие друзья!

Мой первый долг — передать Вам, участникам чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира, самые лучшие пожелания Русской Православной Церкви. Вместе с этим я хочу заверить, что наша Церковь неизменно поддерживает все благие начинания Всемирного Совета Мира и стремится содействовать их успеху с тою силою, с какой верует в конечное торжество Правды на земле.

Многие привыкли относить вопросы войны и мира только к области политики. Но было бы большим недоразумением считать, что Церковь не имеет об этой стороне жизни своего религиозного суждения мысли и совести. Иначе, как бы могла Церковь содействовать делу укрепления международного мира?

Не занимаясь политикой, Церковь не может оставаться в изолированных рамках религиозной жизни и по самому назначению своему — служить людям — всегда оказывается в самой гуще исторической жизни человечества.

На протяжении всей истории эта жизнь, подобно океану, шумит бурями противоречий. Но сквозь неумолкающий шум борьбы, сквозь стоны и дым пожаров не перестает звучать голос Церкви в умиротворение людей и народов, зовущий их к братской любви и к миру.

То же должна делать Церковь и теперь: ведь она воплощает в себе религиозную совесть человечества. Не действие ли этой совести видим мы в требовании христиан вместе со всеми честными людьми всего мира прекратить подготовку к новой мировой войне? Не она ли побуждает нас претворять мечту о мире в реальность дружбы и сотрудничества народов? Религиозная совесть не может молчать!

На человечество надвигается гроза истребительной войны — плод темных расчетов и ожесточения. И вот наша религиозная совесть, как и совесть человечества в лице всех сторонников мира, спешит предупреждать акты зла, если они остаются еще в намерении, в замысле, или искоренять их, если они уже показали свое лицо. Эта совесть обличает разнузданность эгоистических инстинктов, упраздняющих высокое достоинство человека, указывает на ужасы последствий и на огромную ответственность за преступление. Она предупреждает поджигателей

войны: смотрите, берегитесь сделать роковой шаг! Иначе этот шаг станет непоправимым и совершившие его будут горько сожалеть. Но будет поздно: дух войны, вызванный из преисподней, не уйдет обратно до тех пор, пока поднявший меч не погибнет от меча!

Так действуем мы в пользу мира, не связывая его ни с какой политической теорией.

Мы хорошо видим темный источник новой войны, который скрывается в глубоком подполье человеческих душ, омраченных страстями наживы и властолюбия. И, хотя на поверхности мы видим лозунги об охране цивилизации и даже международного мира, в действительности — мы знаем — они прикрывают шествие смерти и сумрак дымящихся разрушений. И мы, вместе со всеми простыми людьми всего мира, гневно обличаем зачинщиков новой войны! Мы боремся за мир!

Опасность войны требует напряженной борьбы с ней. Но жизнь утверждает себя. Число подписавшихся под Обращением о заключении Пакта Мира между пятью великими державами уже превысило число подписавшихся под Стокгольмским Воззванием на 122 миллиона человек. Всего 604 миллиона подписей! Это подписи не обманные, не вынужденные, не купленные. Можно подкупить тысячу предателей, но треть человечества не подкупишь! Притом, громадное количество ставивших свою подпись под требованием мира рисковало потерей работы, тюрьмой, пытками, самою жизнью, и многие из них заплатились за это исполнение долга чести.

Ясна, проста, непреложна, неопровержима и отвечает чаяниям всех честных людей на свете программа борцов за мир. Нам хорошо известны, дорогие друзья, вопросы, волнующие мировое общественное мнение. Первый из них — разоружение, соединяемое с требованием запретить атомное, химическое, бактериологическое и всякое иное оружие массового уничтожения.

Одно согласие на этот великий акт могло бы сообщить истомившемуся народу огромные силы, способные довершить начатое дело мира в духе самых горячих и взаимных благожеланий!

Но так как такого согласия всё нет, то необходимо всем защитникам мира заботиться о еще большей концентрации сил мира и таким образом поставить упорствующим перед убедительным аргументом единства народов. Нужно привлечь к строительству мира все созидательные идеи, все жизнеспособные силы, и тогда откроются новые возможности для соглашений.

Такова правда мира. Обличая на каждом шагу своих противников, упорствующих в гонке вооружений, она обязывает своих друзей не останавливаться на полдороге и всеми средствами добиваться прекращения этого пагубного соревнования. Нужно убеждать, протестовать, сопротивляться военным призывам, нужно разоблачать агрессивные замыслы, нужно беспрерывно стучаться в закрытые двери ожесточенных сердец, склоняя их к переговорам, к взаимным уступкам. Солидарность верующих всех религий, и особенно христиан, может сыграть здесь немаловажную роль.

Вопрос, касающийся заключения мира с Германией и Японией, также не решен до сих пор, несмотря на его исключительную важность для дела мира. Вопреки существующим соглашениям, углубилось расчленение Германии, западная ее часть вооружается, а вооружение Японии уже стало фактом. Навязанные отдельные договоры закрепляют это опасное возрождение старых очагов войны.

Кажется, один факт создания этих очагов войны способен поднять бурю народного гнева против поджигателей новой войны и их пособни-

ВЫСТУПЛЕНИЕ МИТРОПОЛИТА НИКОЛАЯ
НА ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СЕССИИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

ков. Поэтому лютеранам и католикам Германии, как и верующим японцам, необходимо напрячь все силы, чтобы вместе со своими народами отстоять национальное достоинство и право на мирную жизнь.

Религиозная совесть не может не возмущаться и политикой колониального угнетения народов, не говоря уже о жестоких репрессиях, на которые наталкивается их стремление к независимости в том же Тунисе, в том же Вьетнаме, Малайе.

Неужели до сих пор страны-колонизаторы не могут понять, что предоставление самостоятельности этим народам является в такой же мере исторической необходимостью, как и нравственным долгом?

Понять это должны прежде всего христиане стран, владеющих колониями, понять и осудить колонизаторов, усилив движение за отмену их жестокой антихристианской политики.

Что же можно сказать о войне в Корее, несправедливой и возмутительной для совести народов?

Можно ли представить себе что-либо более противное совести, разуму, христианству, чем сатанинское бактериологическое оружие?

Недавно весь мир узнал и об ужасных событиях в лагерях военнопленных и о зверском обстреле корейских электростанций. И эта позорная война всё продолжается! Весь честный мир требует немедленного прекращения войны в Корее, переговоры о перемирии с которой не имеют до сих пор своего конца по вине захватчиков!

Как бы ни пытались скрыть следы своих преступлений вдохновители чумно-холерно-тифозной войны, их сурово обличают факты, установленные и проверенные авторитетными международными комиссиями, как мы слышали об этом и сегодня из уст самих участников этих комиссий. Попытки отрицания этих преступлений показывают, что преступники испуганы возмущением народов и боятся разоблачений. Означает ли это страх ответственности или желание сохранить остатки престижа, — в любом случае мы имеем дело с врагом коварным и совершенно аморальным. Поэтому нужно сделать все возможное, чтобы обезвредить его.

В предупреждение новых преступлений нужно апеллировать прежде всего к американскому народу, перед которым, как говорится в призыве Бюро Всемирного Совета Мира, встает вопрос чести и достоинства. Для американцев-христиан это означает нравственную ответственность за поведение своего правительства: они должны принудить его, во имя высоких принципов христианской религии, прекратить бактериологическую войну и присоединиться к Женевской конвенции 1925 года. В достижении той и другой цели американские христиане должны видеть оправдание своей веры, как в наказании преступников бактериологической войны американский народ будет видеть спасение своей чести и достоинства.

Обращаясь с таким призывом к американскому народу, в большинстве своем христианскому, мы будем стремиться всеми мерами поддержать его!

Крепка наша вера, дорогие друзья, в дальнейшее сплочение людей доброй воли.

Мы не только верим в объединение всех сил мира, но и объединяем их. Два всемирных конгресса и множество различных по форме организаций сторонников мира дали замечательные результаты в этом отношении. Если добиться еще большей консолидации сил мира, то они, действуя решительно, могут совершенно изменить ход событий. Эта уверенность и требует созыва Великого Конгресса в защиту мира.

Мне представляется, что свое значение и величие он должен оправдать объединением всех, кому мир нужен и кто мира хочет. Следова-

тельно, необходимо создать очень широкое объединение приверженцев мира. Здесь не должна иметь значения, так сказать, формальная принадлежность к нашему движению, хотя оно и является всемирным. Будет огромным достижением устроить встречу всех течений борьбы за мир, чтобы они слились в единый, могучий поток, способный смыть с лица земли военные планы и страхи. Все должны убедиться, что движение за мир шире любой политической концепции.

Широте объединения не может не соответствовать и единая основа, на которой возможно достичь согласия всех — решительно действовать против развязывания новой войны. Такой основой может быть только МИР, как условие свободной творческой жизни, в которой найдут место любые социально-экономические системы и все исторически сложившиеся формы духовной жизни народов.

Такое понимание мира делает нашу планету ареной мирного соревнования, а не деспотизма и, следовательно, позволяет согласовать любые положительные устроения и принципы жизни.

Словом, земля должна оставаться полем, на котором могут возделываться и произрастать различные злаки.

Наглядным выражением этого принципа явилась недавняя Конференция всех Церквей и религиозных объединений в СССР, посвященная вопросу защиты мира во всем мире.

По призыву Патриарха Московского и всея Руси Алексия, к 9 мая с. г. в Москву съехались на Конференцию делегаты всех Церквей, существующих в нашей стране: православной, армянской, старообрядческой, римско-католической, евангелическо-лютеранской, реформатской, методистской, и всех прочих религиозных объединений, как христианских — евангельских христиан-баптистов, адвентистов, духовных христиан (молочан), так и других: иудейского вероисповедания, мусульманского, буддийского.

Обсуждался мой доклад «Церковь с народом в борьбе за мир».

Поднимаясь на трибуну, один за другим служители различных религий, в давнее время нередко враждовавших между собой на религиозной почве, взволнованно и страстно говорили об одном, о том, что всех нас объединило в зале наших заседаний: о путях защиты мира во всем мире.

Это была незабываемая мощная демонстрация единства всех верующих нашей страны в борьбе за мир!

В эти дни наших встреч на общей почве работы в пользу мира мы называли друг друга братьями, потому что это чувство взаимного братства ощущалось всеми участниками Конференции особенно глубоко. Оно скрепляло нас в едином порыве — все силы отдать на служение благородному, священному делу мира!

На Конференции были обсуждены и приняты единая программа действий в этом направлении, подымающая на предельную высоту дело борьбы верующих за мир, и Обращение к Церквям, религиозным объединениям, духовенству и верующим людям всех религий всего мира о поддержке решений Всемирного Совета Мира.

История никогда не знала такого широкого единства людей разных религий, но в данных условиях оно оказалось возможным и весьма полезным для дела мира.

Этот опыт позволяет заключить, что союз религий только одной нашей страны представляет сильную моральную защиту против замыслов и пропаганды поджигателей войны. Но если бы с той же целью солидаризировались Церкви и религиозные объединения в каждой стране — а все они охватывают сотни миллионов верующих, — то международная

атмосфера станет несомненно более благоприятной для переговоров и соглашений, что позволит изменить и течение событий.

Особенно важна работа христиан в пользу мира. По адресу христиан — обманутых, запуганных, медлительных и колеблющихся — Конференция Церквей и религиозных объединений в СССР справедливо напомнила в своем Обращении: «Ваша ответственность за дело сохранения мира особенно велика, потому что угроза войны исходит от правительств, именующих себя христианскими».

Это значит, что в настоящий момент — момент наибольшего ожесточения поджигателей войны — именно христианам нужно напряженными совместными усилиями воздействовать на совесть и волю некоторых государственных деятелей, принадлежащих, как известно, к христианским Церквям.

Это значит, что христианская солидарность вполне способна быстро ослабить международное напряжение — стоит ей только заявить о своем отношении к делу мира.

Это значит, что, оправдывая веру поведением, мы, христиане, в союзе с верующими всех других религий, можем благоприятно повлиять на разрешение проблем, разделяющих человечество. Тем самым мы можем помочь человечеству спасти дело мира.

Верующие всех религий всего мира! Объединяйтесь с сторонниками мира в священном деле сохранения мира на земле!

Нам, участникам движения за мир, надо поднимать на борьбу за мир новые и новые массы, достойно подготовить путь к величайшему событию современности — предстоящему Великому Конгрессу в защиту мира.

Пусть все, кто ненавидит войну, сойдутся на Великий Конгресс и волю народов, жаждущих мира, претворят в решимость сделать всё, чтобы Пакт Мира стал фактом нашей жизни!

Ведь в борьбе за мир, в степени активности этой борьбы решится самый роковой для современного человека вопрос: останется ли он хозяином на земле или еще невиданный катаклизм сотрет с ее лица всё живое?

«Глупец бросит в воду камень, и сто мудрых его не найдут», — гласит древняя пословица. Надо крепко схватить за руку тех, кто держит в своем кармане нож.

С нами Правда — в ней наша мощь, уверенность и неустанная верная поддержка!

Нужно, чтобы голос народов звучал с той же силой, с какой некогда, по словам Библии, прозвучали трубы на подступах к Иерихону, и тогда падут возводимые преступными руками стены кровавых замыслов и сгинет опасность жесточайшей катастрофы!

Смерть войне!

Смерть смерти!

Да торжествует, властвует, цветет и украшается Жизнь!

Митрополит Николай

НА ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СЕССИИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

(Берлин, 1 — 6 июля 1952 г.)

1 июля в столице Германии — Берлине — открылась чрезвычайная сессия Всемирного Совета Мира.

Центр Берлина празднично украшен флагами и транспарантами, приветствующими участников сессии. На домах, на арках мостов, на протянутых через автомагистрали огромных полотнищах пламенеют слова призывов: «Да здравствует Всемирный Совет Мира!» «За вечную дружбу с Советским Союзом!» «Против общего военного договора!» «За мирный договор!» «Вперед, к спасению нашего отечества!»

В эти дни небольшая берлинская улица Рунгештрассе стала самой оживленной в городе. Сюда непрерывно подходят машины с флажками разных стран мира. Перед зданием, где происходили заседания, массы жителей немецкой столицы радостно встречают подъезжающих и уезжающих после заседаний членов Всемирного Совета Мира.

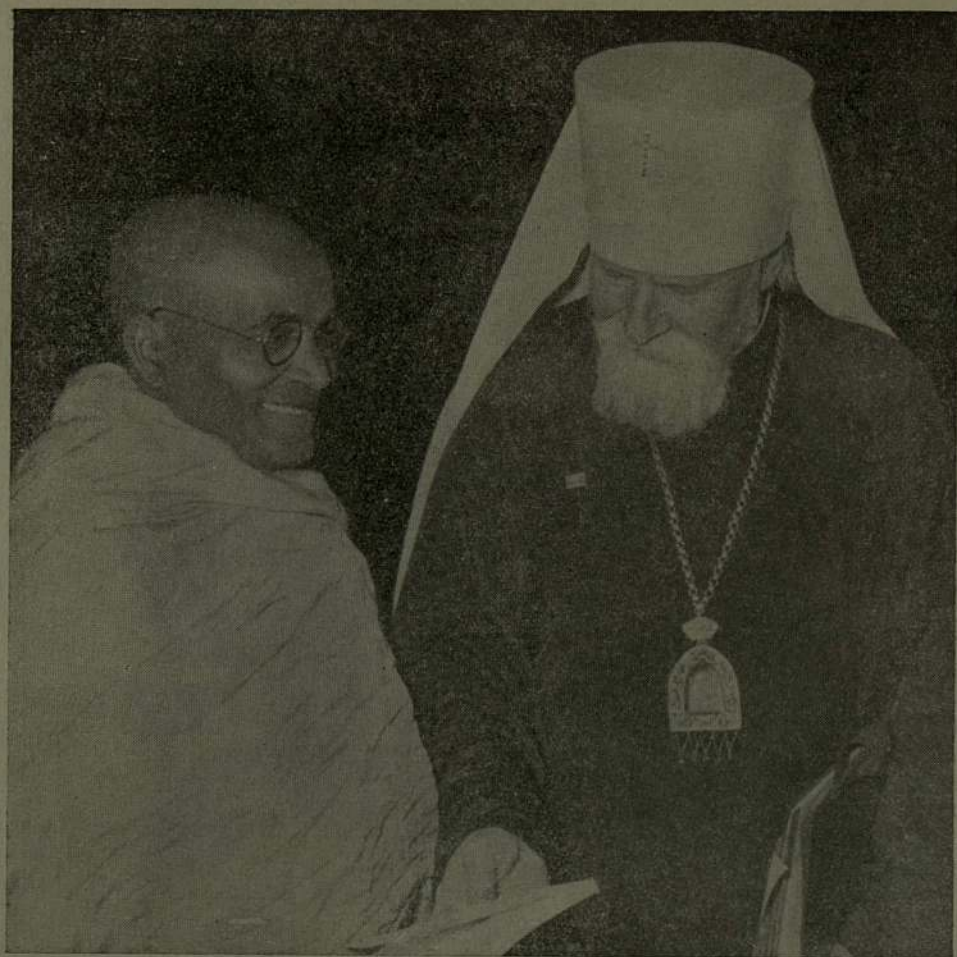
Здесь можно встретить людей всех цветов кожи: белого, желтого, черного. Они говорят на разных языках и наречиях, но отлично понимают друг друга. Символ мира — огромный белый голубь, парящий высоко над зданиями улицы, и написанное на языках многих народов слово «Мир!» — объединяют и сплавивают людей, прибывших в эти дни в Берлин со всех концов земного шара.

В том месте, где Рунгештрассе упирается в Кельнскую площадь, стоит многоэтажный дом Берлинского страхового общества. Здесь, в этом доме, шесть дней вела свою работу чрезвычайная сессия Всемирного Совета Мира.

На трибуну один за другим поднимаются ораторы, приехавшие из десятков стран и представляющие сотни миллионов людей доброй воли.

Несмотря на различие своих политических взглядов, мировоззрений, вероисповеданий, люди доброй воли объединены общим стремлением отстоять мир на земле и спасти человечество от ужасающей катастрофы, в которую хотят ввергнуть его поджигатели войны. Твердая воля всех народов сохранить и упрочить мир, их спаянность и единодушие в этой благородной, справедливой борьбе ярко выражены в речах всех выступавших на сессии.

Чрезвычайная сессия Всемирного Совета Мира была созвана в обстановке усилившейся угрозы новой мировой войны, о чем свидетельствовали серьезные события последних месяцев: вступление в силу сепаратного Сан-Францисского договора, превращающего Японию в базу американской агрессии в Азии; подписание сепаратного Боннского договора, углубляющего раскол Германии, и Парижского договора о создании агрессивной «европейской армии»; упорно проводимый правящими кругами США курс на срыв переговоров о перемирии в Корее и на рас-

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ БЕСЕДУЕТ С БУДДИЙСКИМ МОНАХОМ
САРАНАНКАРА С ОСТРОВА ЦЕЙЛОН

ширение агрессии в Азии; применение американскими интервентами бактериологического оружия.

В то же время движение сторонников мира с каждым днем принимает все более широкий размах, его роль и влияние на международную жизнь непрерывно возрастают. Всемирный Совет Мира, являющийся штабом этого движения, завоевал прочный авторитет среди людей доброй воли, сплотил вокруг знамени борьбы за мир самые широкие слои международной общественности. К его голосу прислушиваются во всех уголках земного шара. Вот почему работа чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира привлекла к себе внимание всего прогрессивного человечества.

На повестке дня сессии стояли вопросы, имеющие для наших дней актуальнейшее значение, волнующие сотни миллионов людей во всех странах: мирное разрешение немецкого и японского вопросов, немедленное прекращение войны в Корее, борьба за Пакт Мира.

В вступительной речи председателя Всемирного Совета Мира проф. Фредерика Жолио-Кюри, в докладах и речах участников сессии — что широко освещено в нашей печати — нарисована картина гигантской

УЧАСТНИКИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СЕССИИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА
ВХОДЯТ В ЗАЛ ЗАСЕДАНИЙ

СОВЕТСКИЕ ДЕЛЕГАТЫ НА ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СЕССИИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

борьбы лагеря мира против поджигателей войны, замышляющих истребление всего человечества, и намечены ее дальнейшие задачи. От имени сотен миллионов людей, испытывающих отвращение к войне, отстаивающих право на мирную жизнь, великий французский ученый Фредерик Жолио-Кюри обратился с горячим призывом ко всем народам еще теснее сплотиться для предотвращения новой кровавой бойни.

На эту сессию съехались, кроме ее постоянных членов, много приглашенных гостей с правом голоса из числа видных деятелей в борьбе за мир в различных странах. Были приглашены и представители различных организаций, формально еще не входящих в движение за мир, но проявляющих искреннее желание сотрудничества в этом благородном деле со всем миролюбивым человечеством. Собралось свыше 450 человек.

Немецкий Национальный Комитет защиты мира, гостеприимство которого в полной мере мы ощутили еще в феврале прошлого года на первой сессии Всемирного Совета Мира, и сейчас сделал всё для удобного нашего пребывания в Берлине и плодотворного успеха в работе, предоставив делегатам лучшие гостиницы столицы, транспорт, прекрасно оборудованный для заседаний зал.

От делегации Советского Союза, входящей в состав Всемирного Совета Мира, выступило четверо: Ванда Василевская, А. Е. Корнейчук, Илья Эренбург и я. И в этот раз, как и на предыдущих сессиях, наши выступления были встречены шумными аплодисментами всего зала.

Я произносил свою речь (она напечатана в этом № нашего журнала) на вечернем заседании 3 июля во время председательствования Луи Сайяна, генерального секретаря Международной федерации профсоюзов.

Моя речь, встреченная очень горячо всеми делегатами, имела много откликов. Делегат Бирмы У Ла попросил у меня английский текст моей речи, чтобы распространить его среди буддистов Бирмы; швейцарский пастор Фийо — французский текст (он сказал при этом: «Как жаль,

что такой речи нельзя произнести у нас, в Швейцарии»); реформатский епископ Петер Янош (Венгрия) взял немецкий текст моей речи.

Когда я сходил с трибуны под бурные, продолжительные аплодисменты зала, первым, встав навстречу мне со своего места, пожал мне руку делегат США Кингсбери, сказав при этом: «Вы вошли в мое сердце своею речью».

Настоятель буддийского монастыря на острове Цейлоне Сарананкара тут же горячо произнес: «Ваша речь нашла самый живой отклик в моем сердце. Будем теперь работать вместе». Профессор Громадка (Чехословакия) благодарил меня словами: «Вы прекрасно сказали от имени всех христиан и этим сделали огромное дело». Священник унитарной церкви в США Телфер горячо благодарил меня, говорил о том, что он глубоко взволнован моею речью; а выступая через два дня после меня с трибуны, он говорил в своей речи: «Встречаясь здесь в течение нескольких дней с Митрополитом Николаем, я понял, каким глубоким и сердечным может быть чувство дружбы». Подобные отзывы о моей речи я слышал от многих участников сессии.

На этой сессии я познакомился с очень многими новыми делегатами зарубежных стран и подолгу беседовал с ними, отвечая на их вопросы о нашей Церкви и о нашей Родине. Вот краткий перечень некоторых моих новых знакомых: протестантский священник Майнард (Австралия), г. Хабиби (Израиль), г-жа Ляфуенте (Чили), г. Колколет (Англия), пастор Фийо (Швейцария), квакер Сенди (Англия), У Ла (Бирма), буддийский монах Сарананкара (Цейлон), делегат острова Кипр Лиссаридес, г-жа профессор Фасбиндер (Бонн, Западная Германия), секретарь Немецкого Национального Комитета защиты мира д-р Вильман, генеральный секретарь Общества германо-советской дружбы д-р Аляш, делегат Китая И-Те-Вей, делегат из Голландии, три девушки из Индонезии, Малайи, Таиланда. Буддийский монах с острова Цейлона Сарананкара оказывал мне во все дни сессии исключительное внимание, просил сняться вместе с ним и заявил, что «будет считать меня своим сердечным другом».

Много и старых знакомых и друзей по борьбе за мир встретил я на этой сессии. Немало бесед я провел и с ними. Моими собеседниками были: католический аббат Булье (Франция), г-жа Леклерк (Франция), академик Наджаков (Болгария), Го Мо-жо (Китай), профессор Инфильд (Польша), г-жа Джесси Стрит (Австралия), г. Табет (Ливан), пастор Розе (Берлин), протестантский священник Дарр (США), римско-католический священник Горак (Чехословакия), Чилийский поэт Пабло Неруда, вице-председатель Всемирного Совета Мира д'Арбусье (Африка), г-жа Бранка Фиальо (Бразилия) и др.

Много интересного я услышал от представителей различных стран.

Я узнал, что в ряде стран верующие встретили решения нашей недавней Конференции всех Церквей и религиозных объединений в СССР единодушным одобрением. Епископ Петер Янош (Венгрия) говорил, что резолюции нашей Конференции были напечатаны во всех реформатских церковных журналах Венгрии, обсуждались на ряде собраний и на всех собраниях получали одобрение. Делегат Ливана Табет сказал мне: «Ваша конференция нашла огромный отклик у христиан и мусульман Ливана. У нас состоялось до 25 собраний мусульманских и христианских верующих, на которых после обсуждения ваших резолюций верующие единодушно присоединялись к ним». Римско-католический священник Горак (Чехословакия) рассказывал о том, что во всех католических епархиях Чехословакии происходили съезды католического духовенства, зачитывались и комментировались резолюции нашей Конференции и выражалось единодушное согласие с этими резолюциями. Пастор Розе

(Берлин) говорил об огромном положительном резонансе от нашей Конференции в евангелическо-лютеранских кругах Германии и о том, что резолюции Конференции были напечатаны во всех лютеранских журналах и газетах.

После моей речи с трибуны, когда я упоминал о нашей Всесоюзной религиозной Конференции, очень многие делегаты расспрашивали меня о подробностях этой Конференции: католики интересовались участием католического духовенства, лютеране — лютеранского, буддисты — буддийского.

Профессор Жюлио-Кюри в беседе со мной просил передать Патриарху Алексию сердечное приветствие и сказать ему, что работа Русской Православной Церкви в пользу мира вызывает у него чувство глубокого уважения и что он от души желает Патриарху Алексию, мне и всей Русской Церкви дальнейшей такой же плодотворной работы в пользу мира.

Мне было интересно узнать от делегатов Бирмы и Цейлона, что меня, как участника движения за мир, знают и в этих странах. То же сказал мне и делегат острова Кипра Лиссаридес, попросив меня написать приветствие и пожелания сторонникам мира острова Кипр. Такое же приветствие и пожелания я написал сторонникам мира Западной Германии, по просьбе их представителей.

От деятелей Общества германо-советской дружбы я узнал о том, что наша книга «Патриарх Сергей и его духовное наследство» переведена на немецкий язык и осенью выйдет из печати. Пастор Нимеллер пишет предисловие к этой книге. Пастор Розе (Берлин) написал и издает в печати книгу — «История русской православной проповеди», к которой прилагает на немецком языке проповеди Митрополита Николая, вошедшие в первый том моих слов и речей.

От делегата Дании я узнал, что ряд моих проповедей издан и на датском языке.

К моей последней книге «Защитим мир» на сессии был проявлен большой интерес. Она была роздана большинству делегатов и гостей по их просьбам и, кроме того, в дни сессии я получил ряд заказов на нее в Англию (через Монтегю, члена Бюро Всемирного Совета Мира), Германию, Швейцарию и другие страны.

В речах ораторов, выступавших с трибуны, а также в беседах со мной много говорилось о дальнейшем расширении движения за мир среди верующих в различных странах. Проф. Жюлио-Кюри в своей вступительной речи сказал о том, что в июне месяце 1952 года руководство Реформатской церкви Франции целиком присоединилось к движению за мир; Вильман (Берлин) говорил о росте движения за мир среди католиков Западной Германии; Стрит (Австралия) — о подъеме движения среди церковников Австралии; Инфильд (Польша) — о дальнейшем углублении движения среди католического духовенства Польши; Сарананкара (Цейлон) — о широком движении среди буддистов Цейлона; У Ла (Бирма) — о большой работе в пользу мира буддистов Бирмы; Ляфуенте (Чили) — о ряде выступлений в защиту мира священников Чили; Кавамура (Япония) — о продолжающемся расширении движения за мир среди буддистов Японии. Д'Астье де ла Вижери (Франция) рассказал в своей речи с трибуны, что рядовое духовенство во Франции не только не удерживало, а, наоборот, поощряло верующих католиков при их выступлениях против Риджуэя. Хабиби (Израиль) сказал мне о том, что город Назарет на 90% своего населения состоит из сторонников мира и в Израиле его называют «городом мира».

Сарананкара (Цейлон) речь закончил словами: «Верующие всех религий всего мира, объединяйтесь в деле борьбы за мир!»

Перед концом сессии Президент Германской Демократической Республики Вильгельм Пик устроил прием в честь участников чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира.

Вильгельм Пик выступил на приеме с приветственной речью, в которой благодарил участников сессии за помощь, оказанную ими немецкому народу в его борьбе за мир и единство своей страны.

Прием сопровождался большим концертом. На приеме присутствовали многочисленные представители политической, общественной и культурной жизни Германской Демократической Республики и Большого Берлина.

Наша советская делегация была на приеме у китайской делегации, польской делегации и сама в один из дней сессии устроила прием для членов Всемирного Совета Мира и гостей сессии.

Заключительный день работы чрезвычайной сессии происходил в обстановке особенного подъема. С раннего утра 6 июля группы рабочих и служащих, колонны молодежи из различных районов города со знаменами и транспарантами стекались к зданию Дома спорта на аллее Сталина, где состоялся грандиозный митинг, посвященный чрезвычайной сессии.

Авторитетные представители общественности почти шести десятков стран, собравшись на чрезвычайную сессию Всемирного Совета Мира, в течение шести дней глубоко и всесторонне обсудили важнейшие вопросы современного международного положения и приняли важные решения по центральным вопросам: о Корее, Германии, Японии и о борьбе за мир. Как выразитель воли миролюбивых народов, Всемирный Совет Мира подтверждает свою глубокую веру в силы, которые борются за мир. Он констатирует, что эти силы разрослись и что они преисполнены решимости разрушить коварные замыслы поджигателей войны.

Анализу резолюций сессии мы посвящаем особую статью в этом номере журнала.

К могучему голосу из Берлина, выражающему волю всех народов к миру, прислушиваются все честные сердца, которым дорого дело мира и которые ненавидят войну. В этом голосе нет тревоги и уныния. Наоборот, в нем слышится непоколебимая вера в силы мира, которые все больше умножаются и растут.

Сессия Всемирного Совета Мира вселяет во всех людей доброй воли непоколебимую уверенность в том, что дело мира одержит победу.

Призывы чрезвычайной сессии ознаменовали новый этап в дальнейшем развитии могучего движения сторонников мира. Нет сомнения, что эти призывы сыграют огромную мобилизующую роль и приведут к дальнейшему расширению и укреплению фронта мира. Во всех странах все более широкие слои населения поднимаются на активную борьбу за мир. Под знамена мира становятся новые миллионы людей, воодушевленных одной благородной целью — обуздать агрессоров, предотвратить угрозу новой мировой войны. Это свидетельствует о том, что народы берут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца.

Огромную роль в дальнейшей мобилизации подлинных сторонников мира и в укреплении честного международного сотрудничества, несомненно, сыграет созываемый 5 декабря в Вене Великий Конгресс народов в защиту мира. Этот Конгресс, как указывает воззвание Всемирного Совета Мира, «объединит всех тех, кто хочет, чтобы дух переговоров восторжествовал над решениями, основанными на силе».

Это воззвание заканчивается словами:

«Мир может быть спасен! Мир должен быть спасен!»

Митрополит Николай

НРАВСТВЕННАЯ ПРЕГРАДА ВОЙНЕ

(Некоторые итоги Конференции Церквей и религиозных объединений в СССР в защиту мира)

I

Конференция всех Церквей и религиозных объединений нашей страны, имевшая место 9—12 мая 1952 года в обители преподобного Сергия Радонежского, войдет в историю как первый опыт солидарности религий в защите высших начал человеческого общежития, как опыт активного участия вместе с народами Советского Союза и всего мира в борьбе за мир.

Да и невозможно допустить, чтобы религии, исповедующие Единого Бога, обнаружили иное отношение к угрожающему всем бедствию новой мировой войны. Если все они признают любовь основой человеческой жизни, то «всякое нарушение любви в человеческих и международных отношениях, — сказал Святейший Патриарх Алексий при открытии Конференции, — не может не вызывать в нас горячего противодействия».

Со времени окончания второй мировой войны эти нарушения стали возникать все чаще и чаще, угрожая превратиться в трагедию третьей истребительной войны. Перспективы последней столь мрачны, что каждая попытка уничтожить их должна окрылять нас надеждой, и каждое искреннее слово о мире, тем более слово религиозное, должно восприниматься как благоvestие жизни, чуждой озлобления и страха.

Но возвышенность идеи не означает ее отрешения от действительности: слово «мир», твердо сказанное сотнями миллионов христиан и сотнями миллионов верующих других религий, может заставить политиков согласовать свои цели с настроением большинства людей, а действия этого большинства могут парализовать замыслы политиков войны и помочь осуществлению действительно мирной политики. Нужно лишь объединить религиозно-нравственные силы человечества и создать нравственную преграду войне. Именно такая мысль одушевляла инициатора Конференции Церквей и религиозных объединений в СССР в защиту мира—Святейшего Патриарха Алексия.

Та же идея была проведена и в докладе Митрополита Николая «Церковь вместе с народом в борьбе за мир». Он начал с обзора достижений народов в деле борьбы за мир и, прежде всего, указал на факт объединения огромной части человечества, осознавшей необходимость защиты мира, и на успешное преодоление ею расовых, национальных, политических и религиозных различий на этой почве. Лучшее тому доказательство—успех Стокгольмского воззвания о запрещении атомного оружия и еще больший успех референдума в пользу Пакта Мира между народами. О том же говорит возрастающее значение Советского Союза.

в защите мира и разоблачении агрессивных замыслов поджигателей войны.

В докладе было, разумеется, отмечено, что все достигнутое в борьбе за мир и все, что предстоит достигнуть, невозможно мыслить вне моральных усилий ряда христианских Церквей и религиозных объединений, ибо каждая религия, особенно христианская, создает те нравственные стимулы, которые руководят верующими людьми в их личной и общественной жизни. Поэтому содействие религиозных обществ делу мира приобретает огромное значение и может быть чрезвычайно плодотворным, а в некоторых условиях даже решающим.

Но, к сожалению, не все религии и даже не все христианские Церкви участвуют в борьбе за мир: «участие в ней сдерживается там, где политические мотивы предпочитают религиозным, и неуклонно расширяется в среде, одушевленной сознанием религиозного долга». Приходится убеждаться и в том, что «расширение активности, как правило, идет снизу, от искренности верующих масс, а сдержанность проявляется преимущественно в руководящих кругах некоторых Церквей и религиозных объединений», так или иначе зависящих от системы агрессивной политики.

Это обстоятельство еще более убеждает в необходимости следовать религиозному долгу, который обязывает защищать мир, не взирая на политические предубеждения. Так именно поступают некоторые христианские Церкви, церковные группы и лица зарубежных стран; так действуют значительные массы верующих других религий и так же понимают свое участие в защите мира Русская Православная Церковь и другие религиозные объединения в СССР.

Митрополит Николай говорил и о том, что содействие Церкви делу укрепления мира существенно и реально для народа: оно укрепляет его моральное единство, способствует преодолению человеческого эгоизма, в котором коренятся распри, разъединяющие людей, питает мужество народа, его самоотверженность и любовь к Родине.

Связь религии с жизнью особенно наглядно была показана в единой программе духовно-нравственной работы всех Церквей и религиозных объединений в пользу мира. Воспитание личного и национального достоинства верующих людей, сочетаемого с примерным исполнением личных, семейных и гражданских обязанностей, содействие общественным мероприятиям, направленным к укреплению мира, помощь жертвам жестокости и угнетения, проповедь мира, содействие делу сближения народов — вот задачи, поставленные докладчиком перед всеми религиями.

В изложении этой программы, разумеется, не было и намека на какой-либо религиозный синкретизм — намечались лишь те задачи и меры, которые практически вытекали из учения всех религий и, прежде всего, религии христианской.

В полном согласии с их нравственными предписаниями оказались и решения Всемирного Совета Мира об осуждении агрессии, запрещении оружия массового уничтожения, всеобщем разоружении, прекращении войн и заключении Пакта Мира между великими державами. Поэтому Митрополит Николай призвал верующих людей всех стран к поддержке этих решений и сказал: «Поспешите вместе с вашими народами взять дело мира в свои руки, пока еще есть время, и действуйте в твердом убеждении, что человечеству на земле не может быть тесно и что все народы, как и все существующие ныне социальные системы, могут мирно сожительствовать на ней и соревноваться между собою в достижении благополучия для людей — без вражды и кровопролития...»

Общий смысл доклада Митрополита Николая и выступлений делегатов и гостей Конференции можно определить как заботу о повседневном содействии Церквей и религиозных объединений в СССР делу мира во всем мире.

Уточняя методы этого содействия, одни из выступавших говорили о необходимости «парализовать силы, возбуждающие вражду, ненависть и подстрекательство к войне» (П. А. Мацанов), другие обличали поджигателей войны в отступлении от учения Христова (Старообрядческий архиепископ Флавиан), третьи ставили задачу «вывести всех верующих из состояния застоя, равнодушия, пассивности», имея в виду зарубежных христиан, не принимающих участия в защите мира (Я. И. Жидков), четвертые призывали своих зарубежных единомышленников активно включиться в великое движение сторонников мира (Ф. Г. Томбо).

Христианское решение вопроса особенно ярко было выражено гостем из Финляндии протоиереем Михаилом Мииккола, сказавшим: «Нам нужно не только говорить о мире, но... творить мир в себе, в нашем семействе, в нашем обществе, в кругу наших знакомых; надо быть миротворцами, друзьями мира, и тогда из миролюбивых людей вырастут миролюбивые семейства, из миролюбивых семейств — миролюбивые общества, а из миролюбивых обществ образуются миролюбивые народы, из народов — миролюбивая вселенная...»

Прекрасное слово о мире услышала Конференция из уст представителя иудейской религии — раввина С. М. Шлифера, «Когда раскрылись книги жизни и смерти,—сказал он,—мы, верующие, не можем оставаться пассивными и должны проявить самую высокую активность в защите человечества от надвигающегося уничтожения. Слово «мир» для нас, верующих евреев, кроме общего понятия мира, как спокойствия и дружбы между народами, имеет еще глубокое религиозно-символическое значение, поскольку «Мир»—«Шалом» есть одно из имен Господа Бога, Владыки мира, и мы за эту священную идею должны бороться вплоть до самопожертвования...»

С большой силой убеждения выразил свой призыв к миру епископ Римско-католической Церкви в Литве Палтарокас: «Если бы все верующие, без различия догматических и литургических особенностей, сплотились под знаменем мира, то получилась бы такая громадная сила, которая не дала бы возможности покушаться на мир. Поэтому я братски призываю всех верующих единодушно сплотиться в одну великую рать за мир».

Призыв римско-католического епископа был предвзретен практической мыслью грузинского православного Патриарха-Католикоса Мелхиседека о «всемирном съезде религиозных деятелей всех стран мира» с целью содействия миру народов. А Верховный Патриарх-Католикос Армении Георг VI выразил уверенность в том, что представители всех Церквей и религий соберутся на всемирную конференцию для обсуждения вопроса: как устранить угрозу новой войны и утвердить в душах людей чувства гуманности и братства.

В доказательство возможности соглашения между различными странами, Митрополит Севастиан из Румынии указал на очевидный для всех факт сотрудничества представителей различных религий на данной Конференции. Значение этого факта углубил муфтий мусульман Европейской части СССР и Сибири Шакир Шайхлислам Хиелетдинов, который назвал Конференцию выражением солидарности в защите мира и ярчайшей демонстрацией единства и дружбы между народами Советского Союза. А пастор Эрвин Кок из Австрии, указывая на пример этой

дружбы, поставил в своей речи вопрос: почему народы всего мира не могут жить в таком же мире между собою?

Вопрошающий мог бы извлечь ответ из наглядного для него сравнения атмосферы взаимного благожелательства и доверия, которой дышала Конференция представителей разных национальностей и религий, с душным скоплением недоверия и страха на Западе. Красноречивым ответом служило и Обращение Конференции к Церквам, религиозным объединениям, духовенству и верующим всех религий всего мира.

«Мы, представители религий, существующих на территории Советского Союза, — было сказано в этом Обращении, — считаем своим долгом засвидетельствовать, что, по нашему убеждению, источник войны скрывается не здесь, где люди в неустанном труде создают условия для общего счастья и процветания, осушая болота и орошая пустыни; где человеческие силы направлены против засух и болезней; где мечты и дела людей окрыляются идеей мира, — а там, где социальные противоречия объясняются избытком населения, где разрабатываются наиболее эффективные средства массового уничтожения людей, где готовятся к войне, мечтая о господстве над всем миром».

С кем же должны быть люди, верующие в Бога и взыскующие правду жизни, как не с теми, кто борется за эту правду? — Поэтому «в сознании величия и правоты дела и по долгу своего призвания, мы обязаны принять непосредственное участие в этой борьбе, — говорится далее в Обращении Конференции к верующим всего мира. — Мы поддерживаем предложения Всемирного Совета Мира об осуждении агрессии и запрещении военной пропаганды, разжигающей вражду и ненависть. Нам нужно создать нравственную преграду разгулу страстей, побуждающих к нападению на мирных соседей, и заранее осудить его, как преступление против человечества и морали».

Преградить путь войне — высокая и ответственная задача. По отношению к ней не может быть сомнений в единстве всех религий, как нельзя сомневаться в том, что каждая из них по-своему верует в Бога. Можно сомневаться только в твердом следовании людей предписаниям своей веры и даже в самом наличии у них этой веры.

Именно так обстоит дело в некоторых западных кругах, называющих себя христианскими. По отношению к ним указанное сомнение становится упреком, поскольку угроза войны исходит из их среды. Поэтому Конференция обратилась в первую очередь к христианам, а затем к верующим других религий, с призывом объединиться в борьбе за мир с народами своих стран и поставить свои правительства перед необходимостью отказаться от пагубной политики развязывания новой мировой войны.

Этим призывом Русская Православная Церковь и вместе с нею все Церкви и религиозные объединения нашей страны выразили не только свою солидарность с движением сторонников мира, но и свою постоянную задачу — заботиться о том, чтобы люди были всегда достойны мира, которого они жаждут. Только тогда нравственная преграда, воздвигаемая против разрушительных сил войны, станет подлинно несокрушимой.

III

Как и следовало ожидать, Конференция Церквей и религиозных объединений в СССР вызвала многочисленные отклики не только внутри нашей страны, но и за ее рубежами.

От различных церковных организаций и религиозных групп в Советском Союзе были получены сотни телеграмм с приветствиями и пожела-

ниями успеха Конференции. Для всех этих приветствий характерно сознание ответственности переживаемого времени и единство надежды на сохранение мира. Общий смысл приветствий можно выразить словами Святейшего Патриарха Алексия из его заключительной речи при закрытии Конференции: «Мы не имеем другой цели, как только благо мира, и мы должны всеми мерами содействовать водворению мира среди людей и устранению грозного призрака военных бедствий».

То же чувство вложил в свое приветствие друг нашей Русской Церкви Патриарх Антиохии и всего Востока Александр III. «Находясь далеко от Вас, — написал он нашему Патриарху, — я мысленно участвую с Вами в Конференции и выражаю свою готовность посвятить все свои силы на защиту мира против темных сил, пытающихся развязать войну и принести ужасы и страдания человечеству. Я желаю народам иметь неиссякаемый источник энергии в борьбе за мир и процветание».

Этим источником для верующих является, прежде всего, молитва, без которой не существует и не может существовать ни одна религия. Молитвой выражается благоговение к Богу и правда к людям. Поэтому следует особенно оценить молитвенные труды, которые присоединила Православная Церковь Ливана к трудам Конференции религий в Загорске. «В течение 40 дней совершаем молитву, чтобы испросить мир миру, — пишет Митрополит Ливанский Илия Карам.—По случаю Конференции русских Церквей молитвенно присоединяемся к вам, чтобы умолять Бога... о ниспослании нам мира, которого жаждут все народы».

К Воззванию Конференции, адресованному верующим всего мира, присоединился и Патриарх Румынской Православной Церкви Юстиниан, который указал в своем послании, что любовь и мир составляют закон всех религий и главную цель христианства, и к ней слуги Христовы должны стремиться всей своей жизнью.

От лица верующих евреев Румынии раввин д-р Мозес Розен выразил полную солидарность с Конференцией религий в СССР. «Высокая этика Библии, этой книги книг, — пишет он, — побуждает нас к неустанной борьбе за мир между людьми, за мир дальним и близким, как учит пророк Божий Исаия».

Свои молитвы, благословения и протесты против применения агрессорами бактериологического оружия в Корее присоединили к трудам Конференции и другие религиозные общества Румынии: римско-католическое архиепископство в лице его викария каноника Иованелли, Евангелическо-лютеранская церковь в лице епископа д-ра Фридриха Мюллера, магометанский муфтий Якуб Махмет, Армянская Церковь, возглавляемая епископом Васкеном, старообрядческий митрополит Тихон и другие.

Не отделяя богослужение от человеколюбия, венгерское католическое духовенство и верующие, объединенные в Государственный комитет защиты мира, заявили свое отношение к делу Конференции следующими словами: «В силу нашего священнического долга, мы хотим помогать делу мира нашими молитвами, словами и делами, чтобы жизнь победила смерть, строительство—разрушение, мир—войну, чтобы мысль Всемогущего Бога осуществилась».

А протестанты Венгрии, в лице председателя Совета венгерских протестантских церквей Альберта Борецкого, особенно оттенили цель Конференции религий—пробудить у верующих людей всего мира чувство ответственности за опасность, которой подвергается человечество, и заставить их не только молиться, но и действовать в защиту мира.

С большим пониманием оценило задачи Конференции Международное общество друзей примирения в Англии, объединяющее христиан, отказавшихся от войны, несовместимой ни с учением Христа, ни с чело-

веческой жизнью. «В мире живет более 600 миллионов христиан,—пишет генеральный секретарь этого Общества Клиффорд Г. Мэйкер,—и нужно верить, что, если все они пойдут путем христианской жизни, то сила Божия проявится через них во всем Своем могуществе».

Все эти высказывания можно рассматривать как призыв к тому, чтобы христиане не превращали свою религию в отвлеченную истину и не давали неправде управлять нашей жизнью. Не грех ли господствует в области политики и социальных отношений в той же Англии, где, по словам известного проповедника Стэнли Эванса, имеются церковные круги, которые боятся не столько мировой войны, сколько социальных перемен, осуществленных в ряде восточных стран, и по этой причине пугаются даже самого мира?

Но такая «боязливая» позиция, к счастью, не свойственна христианским массам Англии, от лица которых Стэнли Эванс и председатель Объединения «Христиане и кризис» Мерсер Вильсон приветствовали Конференцию Церквей и религиозных объединений в СССР своими благословениями и горячими пожеланиями успеха. «Религиозные организации,—пишет Стэнли Эванс,—могут внести колоссальный вклад в дело обеспечения мира нашему поколению, и этот вклад может оказаться решающим...»

Христианские массы Германии особенно остро переживают свою ответственность за ее агрессивную политику в прошлом и за теперешний раскол своей родины, ведут борьбу с реваншизмом и «общим» договором, чреватым опасностью новой войны, и стремятся всеми мерами изменить обстановку в пользу мирного решения германского вопроса. Лютеране Германии, руководимые пастором Мартином Нимеллером, стараются духовно скрепить восточную и западную части своей искусственно расчленяемой страны. Они считают Русскую Православную Церковь крупным фактором в деле сохранения мира и сочувствуют ее усилиям в этом направлении. Пастор Мартин Нимеллер заявил на собрании женской лиги, что Конференция религий, созванная Патриархом Алексием, есть могущественное свидетельство и обличение против поджигателей войны.

Опровергая тех, кто считает надежду создать общество, свободное от войн, кризисов и нищеты, политической sentimentalностью, Саксонское управление Христианского демократического союза выражает свою поддержку Конференции религий в СССР и тем самым утверждает, что пренебрегать такой надеждой—значит оставлять нравственный идеал христианства без приложения к общественной жизни. «Задача нашего христианского исповедания,—пишет председатель Союза Магнус Дедек,—удержать человечество в мире и бороться за мир в целях достижения социальной справедливости и прогресса».

С таким же энтузиазмом отзывались на опыт Конференции религий в СССР христиане-католики, работающие в Христианском рабочем объединении Германской Демократической Республики. «В основе Конференции,—пишет пастор Фишер Генц Фрид,—лежит упрочение мира во всем мире—наивысшая и неотложная задача всех людей, верующих во Христа и стремящихся к миру всем своим разумом и доброй волей».

Подобные же отклики на Конференцию религий были получены от других христианских организаций и религиозных деятелей разных провинций и городов Германии: Потсдама, Мекленбурга, Тюрингена, Вэксельбурга, Шварценберга, Циттау, Фалькензее и других мест. «Мы, христиане, боремся за мир и единство Германии¹, —звучат слова этих от-

¹ Из телеграммы председателя Комитета защиты мира Христианского общества рабочих Вэксельбурга г. Эргардта.

кликов,—и молимся, чтобы в результате работы Конференции явилось упрочение мира, когда люди смогут жить и трудиться, как повелел Господь»². При этом выражается желание созвать в недалеком будущем подобную же Конференцию всех Церквей и всех религий мира.

Так же сочувственно отзываются на труды и воззвания Конференции Церквей и религиозных объединений в СССР христиане из Швейцарии, Австралии, Японии, Голландии, Мексики, Соединенных Штатов Америки, Чехословакии и других стран. Все они говорят о необходимости единения людей в любви к Богу и друг к другу, ищут единства Христианской Церкви, вокруг которой должны объединиться все моральные силы верующего человечества с целью упрочения мира, и приветствуют Конференцию в Загорске.

А. ВЕДЕРНИКОВ

² Из телеграммы проповедника высшей школы в Потсдаме доцента Кеншернера.

с-40

ЕДИНСТВЕННАЯ ЦЕЛЬ

(О решениях чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира)

I

Современное международное положение характеризуется противоборством политики силы с политикой мира и мирных соглашений. При этом политика силы продолжает осложнять обстановку все новыми угрозами и провокациями; таковы сепаратные договоры с Японией и Западной Германией, создание «европейской» армии, применение бактериологического оружия в Корее и в Северо-Восточном Китае, бомбардировка электростанций на реке Ялуцзян и нежелание заключить перемирие в Корее, не говоря уже о гонке вооружений и «холодной» войне.

Иное мы видим в политике мира и мирных соглашений. Она укрепляется солидарностью людей всех стран и национальностей, разных религиозных и политических убеждений, т. е. теми сотнями миллионов людей, которые, при всех своих различиях, одинаково понимают причины международного кризиса и единодушно требуют заключения Пакта Мира между народами. Их стремления и требования с новой силой были выражены в докладах и выступлениях выдающихся борцов за мир на чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира и в ее исторических решениях.

Председатель Всемирного Совета Мира профессор Жолио-Кюри дал в своем докладе широкий обзор и анализ международных проблем в свете последних событий; он изложил также задачи движения сторонников мира и условия их успешного разрешения. Большое значение для многих будет иметь его суждение о том, что движение сторонников мира открыто для всех миролюбивых людей, а единственная цель этого движения — избежать ужасного всемирного конфликта, который подготавливают некоторые, и содействовать установлению прочного и длительного мира. Перед лицом исключительной опасности это напоминание должно способствовать еще более широкому объединению различных течений, стремящихся к миру.

Доклад профессора Го Мо-жо был посвящен корейской проблеме, которая «является одной из самых неотложных проблем», так как затрагивает народы всего мира. Говоря о тактике затягивания американской стороной переговоров о перемирии, докладчик указал на «исключительно терпеливую и твердую позицию», занятую в этих переговорах народами Кореи и Китая, «чтобы удовлетворить стремление народов всего мира к миру». Он перечислил условия мирного разрешения корейской проблемы и сказал, что особую ответственность за это несут американский народ и его ученые, которые должны бороться за то, «чтобы наука не использовалась в качестве оружия уничтожения».

Ив Фарж, более полутора месяцев находившийся в Корее и в Китае, представил в своем докладе потрясающие данные о бактериологической войне, развязанной американцами против этих стран. Теперь уже ни у кого не может быть сомнений в том, что американские агрессоры превратили Корею в страшную лабораторию по испытанию методов и оружия массового уничтожения. «То, что я видел,—сказал Ив Фарж,—заставило меня признать, что когда событие становится серьезным, долг повелевает быть еще более терпеливым, еще более настойчивым, проявлять еще больше понимания, чтобы изыскивать все более широкие основы для соглашений и действий. Когда событие несет столько нищеты и ужасов, оно обязывает того, кто любит своих детей и свою страну, того, кто чувствует, что все эти ужасы затрагивают его человеческое достоинство, открыто занять позицию и возвысить свой голос».

Об успехах кампании за Пакт Мира и о дальнейшем расширении движения в защиту мира представил доклад Жан Лаффит. Он сказал, что сегодня идея Пакта Мира не принадлежит одному Совету Мира и тем сотням миллионов мужчин и женщин, которые подписывались под Обращением. Эту идею поддерживают различные общественные течения, находящиеся вне движения сторонников мира, которых ход событий вынудил сначала желать, а затем и требовать такого же самого решения вопроса, которого требуем и мы. Это обещает победу духа переговоров над политикой силы. Той же цели должно служить и дальнейшее расширение движения в защиту мира, которое в ходе подготовки к новому конгрессу несомненно превзойдет его нынешние границы.

Профессор Бернал посвятил свой доклад проблеме перевооружения и разоружения. Трудности последнего столь же очевидны, как и пагубные последствия первого. «С течением времени,—сказал докладчик,—политика перевооружения в силу ее экономических и социальных последствий сама создает себе могучую оппозицию, которая только начинает осознавать свою силу».

В многочисленных выступлениях по этим докладам членов и гостей Всемирного Совета Мира были всесторонне обсуждены проблемы Германии, Японии и Кореи, проблемы прекращения гонки вооружений и заключения Пакта Мира. Отличаясь реализмом суждений, все речи борцов за мир дышали твердой верой в возможность предотвращения опасности.

II

В конце третьего дня заседаний чрезвычайной сессии Всемирный Совет Мира с большим вниманием выслушал выступление Митрополита Николая, горячо встреченного всеми участниками сессии. Он говорил о служении Церкви Христовой делу умиротворения людей, говорил о том, что хотя Церковь и далека от политики, но она не остается на изолированных высотах духовности и, по самому назначению своему — служить спасению людей,—всегда оказывается в самой гуще исторической жизни человечества.

Как воплощение религиозной совести верующих, Церковь обличает всякое нарушение любви и правды и стремится предупредить акты зла, пока они остаются в намерении людей. И теперь, предупреждая поджигателей войны от рокового шага, она напоминает им о неизбежном возмездии и старается внушить, что хотя они и не признают дружбы и согласия народов, но сами не могут обойтись без этого, если хотят жить.

Все должны признать, что цели борцов за мир предельно ясны и на пути к ним могут быть разрешены все проблемы, волнующие сейчас человечество. Но так как поджигатели войны не желают их мирного раз-

решения, то необходимо позаботиться о еще большей концентрации сил мира, чему может много послужить солидарность религий.

Далее Митрополит Николай выразил глубокое возмущение политической колониальной угнетения и призвал христиан усилить движение за ее отмену. Он также сказал, что религиозная совесть не может мириться со зверским отношением американцев к военнопленным и осудил провокационную бомбардировку корейских электростанций на реке Ялуцзян.

Его обличительное слово не прошло мимо и такого ужасного преступления агрессоров, как применение ими бактериологического оружия. Нравственную ответственность за это неслыханное в истории деяние Митрополит Николай возложил на американских христиан, которые должны во имя высоких принципов христианской религии принудить свои правительства прекратить бактериологическую войну и присоединиться к Женевской конвенции 1925 года. «В достижении той и другой цели, — сказал он, — американские христиане должны видеть оправдание своей веры, как в наказании преступников бактериологической войны американский народ будет видеть спасение своей чести и достоинства».

Касаясь созыва конгресса народов в защиту мира, Митрополит Николай сказал, что если смысл человеческого мира усматривать в согласовании любых положительных устроений и принципов, то в основе наиболее широкого объединения сторонников мира может быть только МИР, как единственная цель наших усилий и как условие свободной творческой жизни, в которой найдут место все существующие ныне социально-экономические системы и все исторически сложившиеся формы духовной жизни народов.

Прообразом этого мира может служить поле, на котором возделываются и произрастают различные злаки. А наглядным примером такого мирного сосуществования является недавняя Конференция Церквей и религиозных объединений в СССР, созванная Святейшим Патриархом Алексием для обсуждения вопроса о путях защиты мира во всем мире. «Если бы с той же целью солидаризировались Церкви и религиозные объединения в каждой стране, а все они охватывают сотни миллионов верующих, то международная атмосфера станет несомненно более благоприятной для переговоров и соглашений...»

Выражая суждение религиозной мысли и совести о современном положении вещей, Митрополит Николай призывал в своей речи к такому пониманию мира, которое может удовлетворить наибольшее число людей на земле. Ведь как бы ни пытались те или иные группы людей заранее обусловить свое положение в ожидаемом мире, этот мир нельзя отделять от свободы и равенства, от справедливости и взаимных уступок, от доверия и сотрудничества народов.

Именно такого мира, одинаково необходимого и удобного для всех, жаждут сотни миллионов людей всех стран, и этот мир составляет единственную цель великого движения сторонников мира.

III

Путь к такому миру открывают исторические решения чрезвычайной сессии Всемирного Совета Мира, требующие мирного разрешения германской, японской и корейской проблем, прекращения бактериологической войны и запрещения бактериологического оружия. Принято также Воззвание о созыве Конгресса народов в защиту мира.

Всем известно, как осложнили германскую проблему сепаратные соглашения, заключенные в Бонне и Париже. Поощряя возрождение милитаризма и фашизма, они углубляют раскол Германии и Европы и не только препятствуют всеобщему разоружению, но создают исключительно острую опасность новой войны.

И вот, в предупреждение военного взрыва в Европе, Всемирный Совет Мира принял Обращение к правительствам четырех великих держав — Соединенных Штатов Америки, Франции, Великобритании и СССР, — взявших на себя в Потсдаме особую ответственность за мирное урегулирование германской проблемы, и заявил, что считает наилучшим решением — немедленный созыв конференции четырех держав с целью этого урегулирования. В Обращении указано и единственно возможное решение германской проблемы — это единство Германии и свободные выборы германского правительства, которое должно заключить мирный договор со всеми заинтересованными государствами.

В то же время Всемирный Совет Мира обращается к общественным организациям соседних с Германией стран и самой Германии, к молодому поколению, будущее которого навсегда было бы загублено войной, и ко всем, кто сознает серьезность нынешнего момента, с призывом — найти формы совместных действий, чтобы в ближайшие месяцы воспрепятствовать ратификации сепаратных соглашений и добиться созыва конференции четырех держав с целью такого решения вопроса, которое отвечало бы интересам их собственной безопасности и национальным интересам немецкого народа.

Резолюция о борьбе против ремилитаризации Японии и за демократическую Японию указывает на сопротивление японского народа сепаратному санфранцисскому договору и японо-американскому договору «о безопасности», представляющим огромную опасность для мирного развития не только японского народа и народов Азии и Тихого океана, но также народов остальной части мира.

«Санфранцисский договор и соглашения, которые из него вытекают, — сказано в резолюции, — незаконны, ибо в них не приняты во внимание международные соглашения: они должны быть заменены подлинным договором, подписанным всеми заинтересованными государствами».

Борьбa за это и призываются миролюбивые народы и все страны, правительства которых подписали санфранцисский договор. Ибо нет иного способа устранить опасность войны в Азии, как вывести из Японии все оккупационные войска, запретить превращение Японии в военную базу и предоставить японскому народу возможность мирного развития на основе полного суверенитета и демократии.

Особую резолюцию чрезвычайная сессия Всемирного Совета Мира посвятила вопросу о прекращении войны в Корее. За эту войну, характеризующуюся применением напалма, ядовитых газов и бактериологического оружия, резолюция возлагает ответственность на Соединенные Штаты Америки и на правительства тех стран, которые поддерживают незаконное вмешательство Организации Объединенных Наций во внутренний конфликт в Корее. А чтобы положить конец мучениям корейского народа и сохранить мир, Всемирный Совет Мира призывает все народы потребовать: немедленного прекращения военных действий путем подписания перемирия и ратификации и соблюдения всеми странами Женевского протокола от 17 июня 1925 года, запрещающего применение средств бактериологической войны.

В связи с бесспорными данными о применении этого страшного оружия в Корее и в Китае чрезвычайная сессия утвердила Обращение против бактериологической войны, принятое в апреле на заседании Бюро Всемирного Совета Мира в Осло. Поднимая голос в защиту народов от истребления и требуя наказания виновников применения биологического оружия, это Обращение заставляет вспомнить доклад Ива Фаржа о бактериологической войне в Корее. «Если война в Корее, — сказал он, — является пробным камнем для той войны, которую хотят начать завтра,

то она является также пробным камнем для каждого человека, который намерен размышлять, выносить свое суждение и действовать. Целые города снесены с лица земли, истребляется гражданское население, пылающий напалм превращает в факел человеческие существа; применяются отравляющие газы, о которых говорили еще недостаточно, применяются сегодня — вирусы, вибрионы и микробы, а завтра — атомные бомбы. Берегитесь! Ужас, который сейчас сконцентрирован, может распространиться».

Вот почему на защиту мира необходимо поднять все положительные силы человечества. Наша воля к миру должна, наконец, реализоваться, должна изменить ход событий и обеспечить мир. С этой целью «5 декабря 1952 года в Вене откроется Конгресс народов в защиту мира». Он «объединит... людей всех направлений и группировки или ассоциации всякого рода, которые хотят обеспечить разоружение, безопасность и национальную независимость, свободный выбор своего образа жизни и ослабление напряженности международных отношений».

Эта установка Всемирного Совета Мира, выраженная в особом Воззвании о созыве Конгресса народов, возвращает нас к выступлению Митрополита Николая, который сказал: «Будет огромным достижением устроить встречу всех течений борьбы за мир, чтобы они слились в единый могучий поток, способный смыть с лица земли военные планы и страхи. Все должны убедиться, что движение за мир шире любой политической концепции».

И все должны понять, добавим мы, что единственная цель, к которой сейчас стремятся все люди доброй воли, — это мир и только мир.

А. ВАСИЛЬЕВ

ГИМН ЛЮБВИ

СЛОВО,

СКАЗАННОЕ В ПРЕОБРАЖЕНСКОЙ ЦЕРКВИ г. МОСКВЫ

Поздравляю вас, мои дорогие братья и сестры, с великим праздником в честь первоверховных апостолов Петра и Павла. К этому дню мы готовились многими днями поста и молитвы, чтобы достойно прославить священную апостольскую двоицу.

Святые Петр и Павел, как вы знаете, славны и дороги нам не только своею жизнью и своими подвигами, но и своим учением, в неповрежденности дошедшим до нас. Апостол Петр оставил два послания, апостол Павел—четыренадцать. Эти послания—источник нашего научения в истинной вере и нашего утешения в жизни.

Легко представить себе, что такое неисчерпаемый колодец. Из него нельзя исчерпать воду, потому что подземные реки и потоки беспрерывно пополняют в нем запасы воды.

Св. Иоанн Златоуст называет учение св. апостола Павла, его четырнадцать Богодухновенных посланий, «неиссякаемым кладезем премудрости».

Сколько бы мы ни научались у апостола этой мудрости, ни почерпали бы из этого кладезя,—всегда в нем для нас много нового, назидательного и нужного нам для спасения и для укрепления в нас нашей святой веры.

Вот и мы с вами, дорогие мои, в эти минуты нашей беседы почерпнем из священных Павловых посланий, из этой сокровищницы его мудрости, урок для себя.

Я напомню вам, что в 13-й главе своего первого послания к коринфянам, т. е. христианам города Коринфа, в котором св. апостол насадил веру Христову, этот великий проповедник веры учит нас тому, как велика и необъятно глубока, как священна заповедь Божия о любви. Он говорит нам в этой главе о том, какой должна быть истинная любовь. Св. Иоанн Златоуст называет эту главу «гимном любви».

Апостол Павел утверждает, что, если бы он роздал свое имение или тело свое отдал на сожжение, или умел бы говорить всеми языками человеческими и ангельскими, а любви бы не имел,—он оставался бы ничем, «медью звенящей».

Так велика и так нужна нам любовь на пути нашей христианской жизни. Ведь любовь к Богу — это, по слову Самого Господа Иисуса Христа, «первая и наибольшая заповедь»; любовь к ближнему — «подобная» ей (Мф. 22, 38—39).

Любовь — это основа, на которой стоит весь мир, созданный Господом, и основа, на которой мы, православные христиане, совершаем свой путь к жизни вечной, к своему вечному спасению.

Если бы мы могли постигать тайны Божии, мы все поняли бы, что мир сотворен Господом по любви к человеку: чтобы человек, пребывая в этом мире, наслаждался его красотой, славил своего Творца и, живя в любви среди подобных себе, в радости шел путем своей жизни.

Любовь — это основание всего дела нашего спасения, совершенного Господом Иисусом Христом. «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ио. 3, 16), — говорит Сам Спаситель.

По любви к человеку Господь Бог послал на землю Своего Сына, чтобы Он подвигом Своей любви к людям, Своею жизнью, Своими крестными страданиями, Воскресением и преславным Вознесением на небо совершил дело нашего спасения, искупил грехи каждого из нас и во имя Своей Голгофской смерти, по любви Своей, каждому кающемуся грешнику даровал, как Он и ныне дарует нам при нашем покаянии, прощение в согрешениях.

И в ответ на эту любовь Бога к людям люди, познавшие Бога, отзывавшиеся своей душой на проповедь о Господе Боге, Который отдал Своего Сына на подвиг ради любви к людям, загорались огнем своей любви к Богу.

Какой любовью пламенели сердца апостолов, мучеников, подвижников и всех святых угодников, всех истинных рабов Божиих от начала нашей Церкви Христовой и доныне! Великая любовь Божия к нам провела в их душах благодарную, сыновнюю, ответную любовь.

Дитя, любящее своих родителей, знает, чем оно может и чем должно радовать родительское сердце: успехами в учении, хорошими, добрыми поступками. И такое неиспорченное дитя спешит доставить радость родителям послушанием, добрыми делами и усердными трудами в доступной для ребенка области.

Мы все — дети своего Небесного Отца. Если мы любим Господа своего, мы должны спешить исполнить то, что заветует нам исполнить в нашей земной жизни наш Господь, сделать то, что утешает и радует Его Отеческое сердце.

Кто любит Господа Бога своего, тот принимает от руки Его и благое, и скорбное в этой жизни, веруя в промыслительный путь, каким ведет его Господь по земной дороге.

Кто любит Господа своего, тот скажет вместе с псалмопевцем: «Господь — свет мой и спасение мое: кого мне бояться? Господь — крепость жизни моей: кого мне страшиться?» (Псал. 26, 1). Каких скорбей, каких страданий в земной жизни убоится истинный христианин, если его Защититель и его Спаситель — Господь, в Которого он верует и Которого любит, по Его завету, всей душой?

Люди, идущие за Господом, отвечают Ему на Его любовь к людям не только своей горячей детской любовью к Богу, но, во имя любви к Небесному Отцу, и любовью друг ко другу. «Кто говорит: «я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец» (1 Ио. 4, 20), — учит нас слово Божие.

Любовь к Богу не может жить и приумножаться в сердце христианина без любви к брату своему. Это другая сторона любви к Богу, другое проявление той любви, какая должна жить в сердце каждого христианина.

Св. апостол Павел в 13-й главе первого послания к коринфянам учит тому, какой должна быть наша любовь друг ко другу. Он говорит: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит» (1 Кор. 13, 4—7).

И мы видим, дорогие мои, на примерах тех святых рабов Божиих, которые исполнили эту заповедь в своей жизни, всю красоту, силу и глубину такой любви.

Истинная любовь жертвенна. На всякую жертву готово сердце, любящее Господа и ближнего своего.

Вы знаете о подвиге жен-мироносиц, которые, объятые любовью к Спасителю, уже лежащему во гробе, забыли о всех ночных страхах, забыли о страже, стерегшей Гроб Господень, — их сердца были преисполнены только любви, и они принесли все эти страхи, все эти опасности в жертву этой любви.

Потому и праведный Филарет Милостивый, этот истинный раб Божий, любя Господа Бога, не жалел подавать бедным и нищим, проживавшим вблизи или приходившим к нему издалека за милостыней. Он не жалел не только того, что для него было излишним, но и того, что являлось необходимым для жизни его и его семьи. Он раздавал всё, что было в его доме, даже снимая с себя одежды во имя жалости и любви к тем, кто не имел крова и одежды, не имел пищи, кто приходил скорбящим и озлобленным, ища у него утешения и любви.

Истинная любовь — украшение христианской души. Достаточно встать перед лицом преподобного Сергия, преподобного Серафима, Саровского чудотворца, и взглянуть на них своими духовными очами, чтобы понять, как пленяет нас та любовь, которой были полны их святые души. Во имя любви к Господу они шли на трудные подвиги в своей земной жизни. А любовь к людям излучалась из их очей, из их уст, из всего их существа, покаяя людей, приходящих к ним, зовя к их ногам за тысячи верст людей, преисполненных жажды утешиться и насладиться от этих источников истинной Христоподрожательной любви.

Преподобного Серафима видели сияющим неземным светом в минуты молитвы и всегда радостным и улыбающимся тогда, когда подводили к нему детей и когда он обнимал их, называя ангелочками и радостью своей. Видели его таким, озаренным любовью к людям, и приходившие к нему со своими житейскими тяготами, скорбями и болезнями грешники и страдальцы. Весь как бы пронизанный любовью к Богу и к людям, эту любовь он раздавал щедрою рукой всем, кто приходил к нему за утешением. Дух Божий пребывал в нем. Он поддерживал и хранил его самого от уныния среди всех его многочисленных скорбей, какие ему пришлось испытать, и соделал его источником радости, источником света, из которого люди питали и насыщали свои жаждущие души.

Христианская любовь зовет и побуждает того, кто носит ее в своем сердце, к другим добродетелям. Как учит св. апостол Павел, истинная любовь не превозносится, не гордится. Истинная любовь смиренна и кротка, не гневается и боится осуждать других. Кто любит брата своего, тот не огорчает его, не оскорбляет его, а пожалеет, если он вызывает это чувство, и помолится за него. Кто любит брата своего, тот не пройдет мимо страданий и нужд его, но поспешит своим сочувствием и доступной для него помощью стереть слезы, остановить вздыхания скорбящей души. Кто любит брата своего, тот будет желать сделать ему только одно добро.

И у того, кто любит Бога и ближнего, спокойно, мирно и радостно на душе.

Истинная любовь объединяет людей в одну семью Божиих детей. Можно принадлежать к одной родственной семье: быть отцом, матерью, братом, но не иметь друг к другу истинной любви и даже быть чужими в отношении друг друга. Но можно быть чужими по крови, принадлежать к различным семьям, может быть, и жить в различных городах и только изредка встречаться друг с другом, но соединиться между собой истинной любовью во Христе. Эта любовь во Христе во имя Господа, в Которого мы веруем, связывая между собою людей, делает их во истину братьями и сестрами друг другу.

Любовь спасает нас для жизни вечной. На последнем Страшном Суде Праведный Судия спросит у тех, кто будет в трепете стоять перед Ним: оказали ли они в своей земной жизни ближним своим дела любви, посетили ли больного, накормили ли голодного, напоили ли жаждущего, исполнили ли эту главную и первую заповедь закона Божьего?

И оправдается тот, кто живет любовью, чье сердце долготерпит, милосердствует, не превозносится, всё покрывает, всё переносит, как говорит апостол Павел в своем послании к коринфянам.

И сами они, святые апостолы Петр и Павел, — не только проповедники любви в своих посланиях, но они учат любви всей своей жизнью, своими подвигами.

Во имя любви к людям, пламенея желанием ввести в ограду Святой Церкви Христовой возможно больше людей, спасти их от вечной гибели, апостолы совершали свои путешествия из города в город, всюду проповедуя слово Божие, обращаясь к человеческим сердцам, научая эти сердца истинной вере и истинному пути земного шествия за Христом к вечному счастью.

Во имя любви к Господу они, понеся величайшие труды в земной своей жизни, подвергались и гонениям, и оплеваниям, и насмешкам, и побоям, и темничному заключению, и оба окончили в тот день, в который мы их сегодня прославляем, мученически за Христа свою земную жизнь и свой подвиг.

Мы их сегодня просим, чтобы они умолили Господа Бога даровать нам не только здоровье и долголетие — это нужно лишь для земной жизни, — но, прежде всего, пренебесную Божественную помощь в нашем вечном спасении. Никто из нас не должен погибнуть для жизни вечной в своих грехах, в своей суете, в своей привязанности к земле. Подобно тем, кто спасался проповедью святых апостолов Петра и Павла, лично слушая их, и мы с вами, дорогие мои, приготовившись к вечной жизни на земном пути своей верой, делами любви, молитвой и покаянием во грехах, да приобщимся этой святой радости!

В жизни вечной, по слову апостола Павла, «любовь никогда не перестает» (1 Кор. 13, 8). И в эту жизнь войдут те, кто, живя на земле, учится любить и делами любви, милосердия, сострадания, неосуждения, безгневия собирает себе небесное сокровище, какое пребудет с нами в бесконечных веках и оправдает на Страшном Суде Божиим.

Да укрепит всех нас, дорогие, Господь в любви и да дарует нам счастье вечной жизни!

Митрополит Николай

СТАТЬИ

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

«Пресвятая Богородица, помогай нам!»

Блаженный Иероним в слове на праздник Успения Пресвятой Богородицы говорил: «Праздник преставления Матери Марии Девы есть торжество и празднество светлое и несравнимое ни с каким праздником святых».

Св. Дионисий Ареопагит, по прошествии 13 лет после Вознесения Господня посетивший Богоматерь, так описывал свое духовное состояние: «человек не может постигнуть того блаженства, которого удостоился я, увидя Пресвятую. Я был тогда совершенно счастлив. Благодарю Всевышнего Милосердного Бога, Божественную Деву, преславного Апостола Иоанна и тебя, досточтимый Учитель, за то, что ты явил мне величайшее из благодеяний», — писал св. Дионисий ап. Павлу.

Св. Амвросий изображал личность Пресвятой Девы так: «Она была Дева не только во плоти, но и по духу. Сердцем Она была смиренна, в словах Богомудренна, в разговоре нетороплива; всегда Она была занята чтением; в трудах бодрa, в беседе целомудрена, как бы всегда беседовала с Богом, а не с людьми. Она никого не обижала, напротив, всем желала добра, никого не презирала, ни над кем не смеялась. Из уст Ее исходили только слова благодати, и в делах виделись скромность и девственность».

Елифаний и Никифор к сказанному прибавляют: «во всех делах своих Она была добросовестна и постоянна. Говорила очень мало и то лишь о нужном и добром, и беседа Ее была очень сладостна. Всех Она внимательно выслушивала и оказывала всякому должное почтение... Ее одежды были простые и невыкрашенные... Во всем существе Ее божественно сияла преизобильная благодать». Вследствие таких свойств души своей Святая Дева удостоилась быть Матерью Господа; имя Ее стало памятным в род и род и народы славят Ее во веки и веки (Псал. 44, 18).

После Вознесения Господня Матерь Божия жила в Иерусалиме, в доме апостола Иоанна Богослова. Верная своему характеру, Она благочестиво и уединенно проводила дни свои. Она с любовью посещала места, освященные пребыванием и страданиями на них Ее Возлюбленного Сына. Часто ходила Она в Вифлеем, где Он родился, и Назарет, где жил с родителями; но особенно любила Она бывать там, где Он претерпел вольную страсть в последние дни Своей земной жизни. На горе

Елеонской, с которой Христос вознесся, Она лобызала место, на котором в последний раз стояли ноги Его. Здесь обычно со слезами Она молила Сына Своего, чтобы Он скорее взял Ее к Себе.

И вот однажды, как говорит сказание, во время таких пламенных молений Ее на горе Елеонской, предстал Ей архангел Гавриил и возвестил Ей, что через три дня Она умрет, чтобы Она не смущалась, но радовалась этой вестью, ибо Она переходит к блаженной жизни для вечного пребывания с бессмертным Царем Славы. Смерть Ее будет безболезненной и наступит, как тихий сон.

Возвратившись с горы Елеонской, Богоматерь стала готовиться к смерти. Прежде всего известила Она об этом ап. Иоанна. Потом Она сообщила о предстоящей смерти домашним; велела украсить покой и свое ложе, воскурить фимиам, зажечь светильники и приготовить нужное для погребения.

Между тем ап. Иоанн послал к св. Иакову, епископу Иерусалимскому, к сродникам и близким людям известить о приближающейся кончине Богоматери. Родственники и множество христиан обоого пола сошлись в дом ап. Иоанна. Пресвятая Дева просила всех не сокрушаться, а радоваться Ее исходу. Она обещала, по успении Своем, не оставить их сиротами и весь верующий мир охранять Своими молитвами и благодатным покровом.

Свои две одежды Она завещала двум бедным вдовицам, служившим Ей. Она завещала также погребсти тело Ее в Гефсимании, где покоились Ее праведные родители и св. Иосиф Обручник,—при долине Иосафатовой, между Иерусалимом и горой Елеонской, на месте погребения убогих людей.

Когда, наконец, наступило время блаженной кончины Богоматери, вдруг в Ее покое воссиял неизреченный свет Божественной славы. Взорам предстоящих открылось чудное видение: через отверзшийся покров храмины сходил с небес Христос с ангельскими силами, с душами святых праотцев и пророков, предвозвещавших о успении Пресвятой Девы,—и приближался к Пречистой Своей Матери. Увидев Сына Своего, Она возгласила: «Величит душа моя Господа и возрадовася дух мой о Бозе Спасе Моем...», и, поднявшись с ложа, земно поклонилась Ему. Потом Она опять легла на ложе и с радостью, без телесного страдания и болезни, предала душу Свою в руки Сыну Своему, и заснула как бы сладким сном.

Раздалось ангельское пение и послышалось Гавриилово благовестие: «Радуйся, благодатная! Господь с тобою; благословенна ты в женах».

С трепетом созерцали апостолы небесное видение. Благоговейно поклонились они Господу, вознесшему на небеса душу Пречистой Матери Своей.

Окружив одр Ее, увидели, что Лицо Ее сияло, как солнце, и от Пречистого тела Ее исходило чудное благоухание. Со страхом и умилением лобызали апостолы и верующие святое тело; причем от прикосновения к нему исцелялись больные.

Провожая тело Богоматери, апостолы несли его на руках своих. Апостол Иоанн шел впереди. За гробом шло множество народа со свечами и погребальным пением. Над шествием виден был облачный круг и слышалось из него ангельское пение.

Приблизившись к пещере Гефсиманской, с плачем прощались все с Пречистым телом; лишь к вечеру положили его в пещеру и заградили вход в нее большим камнем.

На третий день после Успения Богоматери пришел в Гефсиманию ап. Фома. Он, по особому устроению Божию, не был при погребении Ее.

Апостолы, посоветовавшись, решили открыть гроб, чтобы дать ему возможность принести последнее целование Богородице. Но, отвалив камень и открыв гроб, к несказанному удивлению своему, они увидели его пустым: тела в нем не было, — лежали только одни погребальные пелены...

В тот же день, вечером, апостолы сели за трапезу. Окончив ее, они вдруг услышали ангельское пение. Взглянув вверх, они увидели на воздухе Матерь Божию, стоящую среди ангелов и окруженную божественной славой. Она сказала им: «Радуйтесь! Я буду с вами во все дни».

Обрадованные апостолы воскликнули: «Пресвятая Богородица, помогай нам!»

И уверились апостолы, что Св. Дева Мария была воскрешена Сыном Ее и взята с телом на небо.

Так изображает апостольское предание Успение Пресвятой Богородицы и так верует Православная Церковь. Св. Дева Мария, честнейшая херувим, во всех смыслах превосходила людей. Она с юности возлюбила Бога, жила при скинии, свято хранила Свое девство — и удостоилась без мужа быть Матерью Спасителя мира. Так на ней исполнилось пророчество Исаии (7, 14).

Став Матерью Иисуса Христа, Она сделалась как бы Матерью Церкви спасаемых: за всех Она молилась, всем давала душеполезные советы и всем всячески помогала. Такое ходатайство за мир Она обещала и по Своем видимом отшествии из него.

Это исповедует Св. Церковь, когда в кондаке на день Успения поет: «В молитвах неусыпающую Богородицу и в предстательствах непреложное упование гроб и умерщвление не удержаста...»

Так «гроб и умерщвление» не заставили умолкнуть молящуюся Матерь Божию. Для Нее они были как бы сном; потому Св. Церковь день Ее смерти называет Успением. И веруют, что Св. Дева непрестанно ходатайствует за христиан, — еще усерднее ходатайствует, чем во время жизни на земле. Эту веру Св. Церковь выражает в сказании на Успение Божией Матери.

ПРОТ. Д. БОГОЛЮБОВ

УЧЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ОБ ИКОНОПОЧИТАНИИ

Любовь к священным изображениям—иконам является характерной чертой православного русского народа. Не только храмы на Руси полны этих священных изображений, но и дома верующих не мыслимы без них. Обычно в переднем углу каждой комнаты жилища православного русского человека имеется святая икона. Православный русский человек жил как бы в окружении священных изображений и не расставался с ними даже тогда, когда отправлялся в путь. Вещественным памятником этого обычая служат так называемые складни—св. иконы, состоящие обычно из трех частей, складывающихся в одну. История свидетельствует также, что святые иконы сопровождали русские войска в их походах и особо чтимые изображения Божией Матери даже специально приносились в станы русских воинов накануне сражений с врагами Отечества. Все это свидетельствует о том, что иконопочитание пустило глубокие корни в душу русского православного человека и употребление священных изображений широко проникло в быт русского народа. Православный русский человек как бы жил под сенью этих священных изображений и в жизни своей воплощал вероопределение о почитании св. икон, выработанное отцами VII Вселенского собора, которое благословляло «подобно изображению честного и животворящего креста полагати во святых Божиих церквах, на священных сосудах и одеждах, на стенах и на досках, в домах и на путях честные и святые иконы, написанные красками и из дробных камней (мозаичные) и из другого способного к тому вещества устрояемые, якоже иконы Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и непорочныя Владычицы нашея святыя Богородицы, такожде и честных ангелов и всех святых и преподобных мужей».

Учение об иконопочитании утвердилось во вселенской Церкви, как догмат христианской веры, имеющий незыблемые основания в «божественном учении святых отцов и предании кафолической церкви». Основания в пользу иконопочитания можно разделить на три группы: основания метафизические, или догматические, основания психологические и основания исторические.

I

Основания метафизические, или догматические, имеют наиболее важное значение, так как они ниспровергают возражения против иконопочитания главных врагов этого учения—иконоборцев. Иконоборчество можно рассматривать как наследие монофизитства и монофелитства, отвергавших непреложность соединения двух естеств в Иисусе Христе и допускавших поглощение в Нем человечества божеством.

Увлечшись ложным учением о Лице Иисуса Христа, как имеющего в Себе божеское естество и потому не подлежащего описуемости, монофизиты с большой враждебностью стали относиться к существовавшим в церкви как изображениям Христа, так и другим священным изображениям.

Связав вопрос об иконопочитании с христологией, иконоборцы утверждали, что изображение Иисуса Христа на иконах противоречит основному христианскому догмату—воплощению Сына Божия. Тайна Боговоплощения неопишима, следовательно она не может быть выражена в каком-либо образе, не может быть изображена на иконе. Да и вообще невозможно, чтобы был изображаем неопишемый и невидимый Бог.

Такая аргументация иконоборцев затрагивала уже самую сущность христианства. Понятно поэтому, что ревнители истинной веры выступили со всей энергией и во всей учености на защиту иконопочитания. Во главе этих борцов за истину нужно поставить св. Иоанна Дамаскина и позднее св. Феодора Студита. Эти мужи вступили в борьбу с иконоборцами на догматической почве и окончили ее полной победой для Церкви и истины.

Св. Иоанн Дамаскин с особенной тщательностью изложил учение об иконопочитании, посвятив сему предмету три замечательных слова об иконах. Оправдание иконопочитания он видит в том же догмате воплощения Сына Божия, на неправильном понимании которого строят свое отрицательное отношение к иконам и иконоборцы. Явление Бога Слова во плоти—вот основание для иконописания и иконопочитания. «Бог,—рассуждает св. Иоанн Дамаскин,—вследствие милосердного Своего сердца поистине сделался человеком ради нашего спасения, не так, как явился Аврааму в виде человека и не как пророкам, но по существу сделался человеком и жил на земле, и вступил в единение с людьми, творил чудеса, пострадал, был распят, воскрес, вознесся, и все это случилось поистине и было видимо людьми, было записано для напоминания нам и наставления тех, которых тогда не было, чтобы мы, не увидев, а услышав и уверовав, достигли блаженства Господня; но так как не все знают грамоту и не все имеют свободное время для чтения, то Отцы усмотрели, чтобы это было изображаемо на иконах для краткого напоминания». И в другом месте тот же св. отец пишет: «Ясно, что нельзя изображать невидимого Бога, а когда увидишь бестелесного ради тебя воочеловечившимся, тогда делай изображение человеческого Его вида. Когда невидимый, облекшись в плоть, становится видимым, тогда изображай подобие Явившегося».

Подобным образом рассуждал впоследствии и Феодор Студит по поводу иконоборческого возражения о неопишемости Христа. Он писал: «Если Господь наш Иисус Христос неопишем, то и неосязаем, а если осязаем, то вместе и изобразим, чему противоречить было бы глупо, ибо это свойство тела, подлежащего осязанию и изображению. И как Он будет неопишем, когда может страдать? Если же Он опишем и может страдать, то конечно нужно и поклоняться Ему в том виде, в каком Он изображается».

Выяснив принципиальную возможность изображений Божества, св. Иоанн Дамаскин вместе с тем разъясняет, что изображения Христа, равно как и все другие изображения, имеют относительное значение, ибо одно дело—икона, другое—первообраз, и существует большая разница между тем, что есть причина, и тем, что только обуславливается этой причиной. «Икона или изображение,—писал он,—без сомнения есть подобие и образец, и оттиск, чего-либо показывающий собою то, что изображается. Но во всяком случае, изображение не во всех отношениях

подобно первообразу, т. е. изображаемому лицу или предмету; ибо иное есть изображение и другое—то, что изображается». Полного совпадения между изображением и первообразом может и не быть, и его нельзя требовать.

После того как была установлена догматически возможность изображений Богочеловека Иисуса Христа, простая последовательность мысли требовала допущения икон мучеников и святых. Однако и это положение оспаривалось иконоборцами. Нужно было и этот пункт обосновать догматическими соображениями и доказательствами. И защитники иконопочитания делают это. Св. Иоанн Дамаскин указывает, с одной стороны, на непоследовательность иконоборцев. «Если ты делаешь изображение Христа,—говорит он,—а святых—никоим образом, то ты ясно признал себя врагом святых. Между тем святые вполне достойны изображений и почитания: они—друзья Христовы, участники Его страданий. Они и при жизни были исполнены Святаго Духа, благодать Которого и по смерти их неистощимо пребывает и в душах и телах их. Поэтому нелепо было бы лишать чести и славы тех, кого Сам Бог прославляет». И, наоборот, вполне естественно и логично заключение, которое делает св. отец в результате своих рассуждений. «Поклоняюсь изображению Христа, как воплотившегося Бога; изображению Господи всех—Богородицы, как Матери Сына Божия; изображениям святых, как друзей Божиих, противопоставших греху, до крови и излиянием ее за Христа подражавших Ему, ранее пролившему за них Свою собственную кровь; и ставлю пред собою начертанные подвиги и страдания их, в жизни шедших по стопам Его, так как чрез них я освящаюсь и воспаляюсь соревнованием подражания».

Выясняя положительные догматические основания для иконописания и иконопочитания, защитники церковного учения и церковной практики, естественно, должны были столкнуться с вопросом: не противоречит ли это учение и практика ясному и решительному запрещению священных изображений Ветхим Заветом, заповеди которого остаются не менее обязательными для христиан, чем какими они были и для иудеев? Св. Иоанн Дамаскин очень обстоятельно рассматривает этот вопрос, который в качестве возражения против церковного учения об иконопочитании выставлялся древними иконоборцами. Не отрицая самого запрещения, св. отец, опираясь на Священное Писание Ветхого Завета, разъясняет, что цель всех запрещений делать изображения Бога и решительных требований не делать кумира и всякого подобия одна: предохранить склонный к идолослужению еврейский народ от идолопоклонства, «чтобы не послужили твари паче Творца и не воздавали служебного поклонения никому, кроме одного только Творца». Подобно тому, как сведущий врач дает больному лекарство, образуясь с свойством его болезни, возрастом и состоянием, так и «прекрасный Врач душ, находившихся в детском еще возрасте и изнемогавших от болезни идолослужения, и считавших идолов богами и поклонявшихся им, как богам, и отвергавших поклонение Богу, и воздавших славу Его твари, запретил делать это». Что касается, в частности, вопроса, почему в Ветхом Завете не было изображений святых, то св. Иоанн Дамаскин отвечал на него так: «Во время Ветхого Завета Израиль не воздвигал храмов в честь имени людей и не праздновалась память человека. Ибо природа людей была еще под проклятием и смерть была приговором, т. е. наказанием, почему и была оплакиваема, и тело умершего считалось нечистым, также и касавшийся его. Теперь же, с тех пор как Божество, как некоторое животворящее и спасительное лекарство, соединилось с нашим естеством, наше естество прославлено и превращено в нетленное. Поэтому и смерть святых празднуется и храмы им воздвигаются и изображения начертываются».

В основу нравственных мотивов, подтверждающих истину учения Вселенской Церкви об иконопочитании, следует положить то чувство любви к Богу и миру духовному, которым должна быть проникнута вся жизнь человека-христианина. Если человеку вообще свойственно желание не разлучаться с любимым и дорогим его сердцу существом или предметом и постоянно иметь его возле себя, а если это невозможно, то иметь у себя по крайней мере изображения дорогих, любимых и уважаемых лиц, то не естественно ли и христианину, вся жизнь которого должна быть устремлена к Богу и Его святому закону, иметь у себя изображения Господа Иисуса Христа-Спасителя, Его Пречистой Матери, ангелов и святых людей—угодников Божиих. А иконы и воспроизводят пред нами, для большего оживления в памяти, образы нашего Спасителя, Пресвятой Девы, послужившей тайне нашего спасения, и прославленных святых мужей и жен, отличившихся теми или другими добродетелями, а также различные события, спасительные для человечества. Таким образом, иконы есть как бы пособия, помогающие нам в созерцании духовных и невидимых предметов. Для чего существует изображение?—спрашивает св. Иоанн Дамаскин, и отвечает: «для пользы и благодеяния и спасения, чтобы при помощи делаемых известными и торжественно открываемых, чрез посредство икон, предметов мы распознали то, что скрыто, и возлюбили прекрасное и соревновали ему». Здесь находит приложение тот психологический закон, по которому мы не в состоянии подниматься до созерцания духовных и невидимых предметов без какого-либо внешнего посредства. Этот закон нашел себе выражение в следующих словах св. Григория Богослова: «ум, сильно стараясь выйти за пределы телесного, всюду оказывается бессильным». Это бессилие и восполняется помощью священных изображений. «Чрез посредство иконной живописи,—читаем мы в Словах св. Иоанна Дамаскина,—мы созерцаем изображение телесного вида Христа и чудес и страданий Его, и освящаемся, и вполне удовлетворяемся, и радуемся, и считаем себя счастливыми; и благоговеем, и почитаем, и поклоняемся телесному Его образу. А созерцая телесный Его вид, мы представляем себе, насколько возможно, также и славу Его Божества. Ибо,—так как мы состоим из двух частей, составлены из души и тела, и душа наша не обнажена, но покрывается телом как бы занавесом,—то нам невозможно, помимо телесного, прийти к духовному. Следовательно, подобно тому, как чрез чувственные слова, которые мы слышим телесными ушами, мы также понимаем и духовное, так и чрез телесное созерцание приходим к созерцанию духовному».

Углубляя смысл иконопочитания и вместе с тем расширяя круг священных предметов, почитаемых христианами (древо креста, святой гроб, святые диски и потиры и т. д.), защитники иконопочитания решительно отклоняли упреки иконоборцев в том, что почитание священных предметов есть в сущности почитание вещества, т. е. идолопоклонство. Напомним, что Моисей по причине жестокосердия сынов Израиля, зная, что они легко увлекаются идолослужением, повелел им не делать изображений, св. Иоанн Дамаскин говорит: «Теперь же дело обстоит не так: ибо мы твердо стоим на скале веры, обогатившись светом Богопознания». Обогащенные этим светом, христиане, во-первых, не считают вещество презренным, как делают это хулители икон, а признают, что вещество как творение Божие,—прекрасно, а во-вторых, почитание этих предметов вовсе не есть почитание вещества. «Я не поклоняюсь веществу,—говорит св. Иоанн Дамаскин,—поклоняюсь же Творцу вещества, ради меня сделавшемуся веществом и в веществе положившему Свое жилище, и чрез

посредство вещества соделавшему мое спасение... Мы поклоняемся иконам,—говорит он,—воздавая поклонение не веществу, но посредством их тем, кто на них изображается. Ибо, как говорит божественный Василий, воздаваемая иконе честь переходит на первообраз.

Желая возможно глубже выявить отличие христианского иконопочитания от языческого идолопоклонства, защитники общецерковного учения останавливаются своим вниманием на уяснении того, в чем именно выражается христианское Богопочитание. Почитание икон обычно выражается в поклонении, которое есть знак покорности, смирения и почитания. Родов же поклонения весьма много. Первый род поклонения есть поклонение служебное, воздаваемое нами Богу, Который один только по природе Своей достоин поклонения; высшая форма этого поклонения покоится на искренней любви человека к Богу и сыновнем расположении к Нему. Далее следует поклонение тем, на ком почил Бог, Который один только свят и во святых почивает, как-то: во Святой Богородице и всех святых людях. Это—все те, которые по возможности уподобились Богу как вследствие своего собственного произволения, так и Божия пребывания и содействия. Они достойны поклонения не сами по себе, не по природе, а как причастники Того, Кто Бог по природе, как имеющие в себе Того, Кто по природе достоин поклонения; подобно тому, как накаленное в огне железо не по природе недоступно для прикосновения и жгуче, но как причастное тому, что жгуче по природе. Следующее место занимают творения, чрез которые и в которых Бог совершил наше спасение, частью прежде пришествия Господа, частью после содеянного Им во плоти домостроительства, как, например, находящиеся в Вифлееме ясли и вертеп, Голгофа, древо креста, святой гроб и т. п. «Не из-за природы их поклоняюсь,—разъясняет св. Иоанн Дамаскин,—но потому, что они суть вместилище божественной деятельности, и потому, что чрез них и в них соблаговолил Бог совершить наше спасение». Предметом поклонения для христиан является, наконец, все то, что посвящено Богу, как-то: святые Евангелия, диски, потиры и т. п., а также предметы, которые в Ветхом Завете были символом будущего, как, например, жезл Ааронов, образно выражавший таинство Девы, также Купина Моисея, бывшая тоже образом Богородицы. «Если земля, на которой явился Моисею образ Богородицы, есть земля святая,—объясняет св. Иоанн Дамаскин,—то во сколько раз больше этот образ? Ибо он не только святой, но, осмелюсь говорить, даже из святых святой».

Таким образом св. отцы и учителя Церкви строго различают поклонение служебное и поклонение «чести ради», или, еще точнее, «Господа ради». Поклонение служебное, являющееся выражением искренней любви, сыновнего страха, покорности и смирения, приличествует воздавать только Богу. «Никому не должно поклоняться, как Богу, кроме одного только Того, Кто Бог по природе»,—говорит св. Иоанн Дамаскин. Св. отцы VII Вселенского собора называют это поклонение «истинным по вере нашей Богопоклонением» и отличают от него так называемое «почитательное поклонение» или, как выше сказано, почитание «Господа ради».

Нетрудно понять, почему Церковь с такою настойчивостью отстаивала употребление и почитание святых икон. Св. иконы являются наглядным, т. е. самым простым, самым общедоступным и самым понятным способом проповеди христианских истин. Св. отцы не даром сравнивали св. иконы с книгами, написанными вместо букв лицами и вещами. И не будет преувеличением сказать, что эти книги могут действовать на нас даже сильнее, чем книги обыкновенные. Когда мы читаем или слушаем изложенное в письмени сказание о каких-либо лицах или

событиях, то обыкновенно представляем их как бы в отдалении от себя, что уменьшает силу их влияния и ослабляет впечатление, а когда смотрим на самые изображения лиц или событий, то как будто видим их живыми перед собою, непосредственно воспринимаемая их влияние на себя. Пример Марии Египетской, которая, увидев икону Богоматери сияющей непорочностью и чистотою, до того была поражена, что решила немедленно оставить прежний порочный образ жизни и обратиться к Богу, равно как и пример святого Владимира, столь поразившегося изображением страшного суда и решившего принять христианство, служат ясными доказательствами сильного и благотворного действия на человека священных изображений. Эту мысль о благотворном влиянии св. икон отцы VII Вселенского собора выражают, когда говорят, что чем чаще святые лица или священные события при помощи икон делаются предметами нашего созерцания, тем больше взирающие на эти иконы возбуждаются к воспоминанию о самих первообразах, тем более приобретают любви к ним и тем более получают побуждений подражать им в своей жизни. Прибавляя, что «честь, воздаваемая образу, переходит к первообразному и поклоняющийся иконе поклоняется существу изображенного на ней», св. отцы решительно отличают христианское иконопочитание от древнего идолопоклонства. Предметом почитания в святых иконах для христиан являются не вещества, не дерево, не краски, а тот первообраз, то существо, которое изображено на иконе. От видимого мысль христианина воспаряет к невидимому, от вещественного возносится к духовному, от временного—к вечному.

III

Остается сказать, что употребление и почитание святых икон издревле принято св. католической Церковью, т. е. не является позднейшим нововведением в Церкви, а «узаконено св. первоучителями веры нашей», т. е. имеет твердые исторические основания. Эти основания можно находить еще в Ветхом Завете. Правда, там не было икон в христианском смысле этого слова, но были прототипы христианских икон, притом сделанные по повелению Самого Бога. Таков был ковчег завета, устроенный Моисеем по повелению Божию и поставленный в важнейшей части ветхозаветного храма,—во святом святых; это был видимый образ присутствия Бога невидимого,—образ, всегда напоминавший иудеям Иегову и возводивший их мысль к Первообразу (см. Числ. 10, 35—36; 2 Цар. 6, 21; Цар. 18, 22; Пс. 98, 5 и др.). Таков был медный змий, также сделанный Моисеем по повелению Божию, взирая на который с верою, оставались в живых укушенные ядовитыми змеями; это был, по объяснению Спасителя, вещественный образ или прообраз Сына Божия, Иисуса Христа (Ио. 3, 14—15). Таковы были многочисленные изображения херувимов, сделанные Моисеем по повелению Божию для скинии свидения; два из них, чеканные из золота, укреплены были на верхней крышке, покрывавшей ковчег завета; другие, сделанные из разноцветной шерсти и крученого виссона, украшали завесу, отделявшую «святое святых» от святилища: эта завеса с херувимами соответствовала иконостасу наших храмов; третьи херувимы, также искусной работы, изображены были на виссонных попонах, которые покрывали не только верх, но и стороны скинии, служа для нее стенами и крышей. Эти изображения, очевидно, соответствовали изображениям святых на стенах и куполах христианских храмов. Так как в скинии, устроенной Моисеем по образу, данному ему Самим Богом, все имело высокое религиозное значение, то нужно думать, что и изображения херувимов не были простым

украшением скинии, а предназначены были служить славе единого истинного Бога. В храме Соломоновом, устроенном по образцу переносной скинии, изображения херувимов были еще в большем количестве. Соломон сделал и поставил в середине «святого святых» два кипарисовые и позлащенные изображения херувимов; под их крылья во время освящения храма и был поставлен ковчег. Резные же изображения херувимов были сделаны на двух половинках дверей, которые вели во «святое святых» и которые соответствовали царским дверям христианских православных храмов. На дверях из притвора в храм или святилище также находились резные изображения херувимов (2 Цар. 3, 14; 3 Цар. 6, 29—35). Надо думать, что эти изображения сохранились и в восстановленном втором иерусалимском храме и, конечно, пользовались таким же благоговейным чувством, как и прежде. Особенно важно отметить, что Сам Господь Иисус Христос, неоднократно посещавший иерусалимский храм, никогда ничем не выразил Своего порицания ни храму, ни священным его принадлежностям, чем и показал, что все, посвященное в храм Богу, не исключая и херувимских изображений, было свято и досточтимое. Этим пролагался путь священным изображениям и в христианские храмы.

Но если практика ветхозаветной Церкви и новозаветные события домостроительства нашего спасения подготавливали почву для употребления икон в христианской Церкви, то самое начало появления священных изображений в христианской Церкви связано с чудесным событием. По древнецерковному преданию, первою христианскою иконою был нерукотворный лик Спасителя, который Сам Господь Иисус Христос благоволил чудесным образом отпечатлеть на убрусе, или полотенце, и послать эдесскому владельцу Авгарю. Другое, также древнее, предание одним из первых иконописцев называет евангелиста Луку, который знал живописное искусство, писал и оставил после себя иконы Божией Матери, которые с благоговением передавались из рода в род в Церкви православной. Некоторые из этих икон находятся в нашем Отечестве; по преданию, писаны евангелистом Лукою икона Владимирской Божией Матери, икона Смоленской Божией Матери, икона Ефесской Божией Матери. Таким образом в христианской Церкви св. иконы стали входить в употребление еще в век апостольский.

Несомненно, употреблялись эти изображения и во 2-м и 3-м веках, хотя, ввиду почти непрекращавшихся в это время гонений и преследований христиан, употребление и почитание икон не могло быть ни открытым, ни широко развитым. Наиболее распространенными были изображения Спасителя под видом доброго пастыря, несущего на своих раменах заблудшую овцу, а также под видом агнца, голубя, феникса и др. Кроме изображений Спасителя найдены в катакомбах и (не символические) изображения некоторых событий из Его жизни, как, например, Его рождения, крещения, чудесного претворения воды в вино, воскрешения Лазаря и др. В тех же катакомбах открыты изображения Божией Матери с младенцем Иисусом, поклонение волхвов, изображение Божией Матери с распростертыми руками, напоминающее икону Знамения Божией Матери, а также изображения некоторых ветхозаветных праведников и библейских событий, например, Авраама, приносящего в жертву Исаака, Моисея, источающего воду из скалы, пророка Ионы, извергаемого из китового чрева, и новозаветных, как-то: Иоанна Предтечи, праведного Иосифа, мученицы Агнии и др. Что все такого рода изображения не были простыми украшениями, а имели, несомненно, религиозное значение и были предметом благоговейного почитания, это видно из того, что самые катакомбы, в которых находятся эти изображения, были местами не праздного отдыха, а местами совершения богослужения и принесения бескровной жертвы. Сообразно с такой целью собраний первенству-

ющих христиан в подземных храмах и самые изображения, здесь находящиеся, очевидно имели целью воспитывать в верующих религиозные чувства и возводить их мысли и сердечные движения к горнему миру.

Помимо вещественных памятников имеются и письменные свидетельства об употреблении и почитании икон в первые три века. Правда, таких свидетельств немного, но это объясняется отчасти тем, что многие писания того времени не дошли до нас и известны только по имени, а отчасти тем, что ввиду гонений на христиан, христианские писатели вообще опасались много говорить о том, что могло послужить для язычников поводом к усилению преследований христиан. Тем не менее такие свидетельства есть. Так, Минуций Феликс, Тертуллиан, Ориген свидетельствуют, что язычники обвиняли христиан за то, что они будто бы боготворили крест Христов и называли их за это поклонниками креста. А это несомненный знак того, что христиане действительно чтили крест Христов и поклонялись ему, но только чтили и поклонялись не в смысле языческого идолочествования, а, как объяснил Минуций, отнеся всю честь и поклонение к Тому, Кто был распят на кресте и Кто был не простым и смертным человеком, как обыкновенно думали язычники, а бессмертным Богом.

Церковь по своей идее представляет собою нравственное единство всех верующих во Христа, земных обитателей и святых небожителей, живых и умерших, потому что пред Богом все живы. Она свидетельствует о его духовной жизнеспособности, о том, что тот или иной человек является живым членом Церкви. Каждый отдельный член Церкви не живет и не может жить своей обособленной жизнью, а поддерживается и питается жизнью всего тела Церкви. Религиозное почитание святых в их изображениях (иконах) и служит нагляднейшим выражением единения Церкви земной и небесной, а следовательно, и удовлетворением возвышеннейших и священнейших чувств человеческого сердца. И только тот, кто заглушил в себе сознание необходимости жить общею со всею Церковью жизнью и способность к ощущению нравственного единения с нею, будет отрицательно относиться к почитанию священных изображений, считая это почитание простым суеверием. Такой человек, очевидно, уже не есть живой член Церкви Христовой.

Вера в эту единую небесную и земную Церковь и в живую взаимную связь членов этой единой Церкви принадлежит к числу самых светлых и отрадных явлений в жизни христианского сердца.

ПРОФ.-ПРОТ. С. САВИНСКИЙ

ЕПИСКОП АНТОНИЙ

НА РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

В Москву вернулся после почти сорокалетнего отсутствия епископ б. Сан-Францисский и Калифорнийский Антоний (Васильев).

Преосвященный посетил редакцию «Журнала Московской Патриархии» и поделился с ее представителями своими воспоминаниями, наблюдениями и впечатлениями.

Владыке 84 года.

На груди гостя, справа от панагии, поблескивает значок Московского Археологического Института, — епископ Антоний имеет звание ученого археолога.

— Мысль о возвращении домой созрела у меня уже давно, и я просил Святейшего Патриарха Алексия и Владыку Крутицкого и Коломенского Николая помочь мне, — начал епископ Антоний.

Счастлив тот, кто не покидал родных пределов! Он не ведает, что разлука с Родиной — большое горе. Особенно свойственна мука эта сердцу русского человека. Поэтому понятно, какое волнение охватило моих прихожан, когда они узнали, что заветное желание мое о возвращении на Родину осуществляется. Их чувства я назвал бы не только сорадованием, но и некоей благородной завистью и печалью по случаю нашего расставания.

Как торжественна была последняя церковная служба в храме, где я прощался со своими духовными детьми, и особенно тот молебен в кругу друзей, которым напутствовал меня в моей квартире протоиерей Петр Котляров! Я и друзья мои обменялись последними словами благодарности и неизменной любви друг к другу, сфотографировались и направились в аэропорт. Вот и последние минуты перед посадкой, слезы, объятия, лобзания, просьбы поцеловать родную землю и передать сыновний поклон Святейшему Патриарху Алексию и всем русским людям. Разве забудешь это!..

— Я вылетел из Сан-Франциско и с остановкой в Чикаго прибыл в Нью-Йорк. Мрачные воспоминания оставило во мне это время. Все те придирки и всяческая неприязнь, которые проявляют нынешние амери-

канские чиновники к русским людям, едущим в Советский Союз, показывают всю меру непристойности, до которой опустились те, кто фари-сейски именуют себя проповедниками «мирного и благожелательного порядка в человеческом общении»...

Томительность моего полуторамесячного сидения в Нью-Йорке была смягчена общением с Экзархом Московской Патриархии в Северной и Южной Америке архиепископом Алеутским и Североамериканским Макарием. Еще в аэропорту меня тепло встретил настоятель Патриаршего собора протоиерей И. Дзвончик, а добрейший Владыка Макарий принял меня с душевной приветливостью, проявил большую заботу обо мне, приглашал меня на заседания Экзарха, архиепископом Филадельфийским и Карпаторосским Адамом, который направлялся в Московскую Патриархию. В воскресные и праздничные дни я сослужил Владыке Адаму, иногда и сам совершал Божественную литургию.

С Владыкой Адамом мы и отправились потом в дальнейший путь— на самолетах через Шотландию, Норвегию и Швецию в Финляндию, где, в Хельсинки, сели, наконец, в советский самолет и через короткое время приземлились в Ленинграде...

Трудно выразить те чувства, которые охватили меня, когда нога моя ступила на русскую землю, землю моих отцов,—продолжал епископ Антоний.

— Я сдержал слово, данное мною при прощании с моими духовными чадами,—опустился на колени и приник лбом и устами к зеленой траве сбоку взлетной дорожки...

— ... Повергли меня в великое смущение те внимание и честь, которые оказал мне Святейший Патриарх Алексей по прибытии моем все той же воздушной дорогой в Москву.

На аэродроме встретили меня, в качестве его представителей, архиепископ Макарий, протопресвитер Н. Ф. Колчицкий, прот. И. Малюшицкий, прот. Д. Цветков и С. И. Филиппов. А при личной встрече Патриарх Алексей оказал мне подлинно отеческое участие и ласку. Он предложил мне поехать отдохнуть и полечиться в Одессу.

Тепло и сердечно принял меня и Высокопреосвященный Митрополит Николай. С исключительной внимательностью, приветливостью я был принят Председателем Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карповым.

Один из собеседников задает гостю вопрос, какое впечатление произвела на него Москва.

— Я все еще не могу прийти в себя от множества впечатлений,—говорил Преосвященный Антоний.— Меня поразила своим прекрасным видом и благоустройством столица—Москва: она стала совсем непохожей на ту старую Москву, которую я знал много лет назад. Я сам убедился, какое здесь великолепное метро.

Я побывал в Коломенском, Останкине, в Ленинской библиотеке, осматривал высотные здания. Все удивляет на советской земле прибывшего, но больше всего поражает советский человек, ее хозяин. Его воодушевленный труд, его сознательность, бодрость, его спокойная уверенность в себе,—какой это разительный контраст с тем миром, который, слава Богу, я навсегда оставил и где царят усталость, разочарование, уныние, безволие, всяческий распад, где человек живет в состоянии некоего душевного столбняка.

— Но, кажется, самая большая радость, которую я испытал на родной земле, — это мое служение в храмах Москвы — в Воскресенском, в Сокольниках, и в церкви святых апостолов Петра и Павла в Лефортове. 12 июля (29 июня) я совершал Божественную литургию в Петропавлов-

ском храме в Лефортове. Благолепие храма, благоговейность молящихся, любовь прихожан к храму Божию, дух благочестия,—хочется сказать, «древлего»!—воистину потрясли меня, и я почувствовал, что только для одного этого стоило вернуться в отчий дом. Я плакал долго после того, как попрощался с последним из подходивших ко мне за благословением...

На вопрос представителей редакции «Журнала Московской Патриархии», доходят ли до русского читателя в Америке издания Московской Патриархии и какой встречают прием, Владыка Антоний сообщил:

—Каждой весточки из органа Русской Православной Церкви ждали мы — и, конечно, ждут и сейчас оставшиеся в Америке — с нетерпением, а прибытие каждого номера «Журнала Московской Патриархии»,—было праздником. Послания Святейшего Патриарха Алексия выслушивались в храмах с особым вниманием. Любовью пользуются и читаются «Слова и речи» Митрополита Николая.

Кроме молитв за Богослужением о мире всего мира наше православное духовенство ведет борьбу за мир, как с церковной кафедры, так и в других религиозных беседах.

Владыка задумывается, потом обводит слушателей улыбающимися из-под очков глазами и заканчивает:

—Здесь, в Москве, встретился я с родной своей дочерью Марией¹. Оставил я ее тридцать четыре года назад цветущей молодой женщиной, а нашел старенькой,—правда бодрой и деятельной...

Годы мои подходят к пределу. Но, прибыв на Родину, я забыл о своих годах и чувствую прилив новых сил.

В предельную меру возродившихся моих сил я надеюсь послужить родной вере,—истинно правой, истинно славной,—а вместе с тем и нашему великому Отечеству!

¹ Епископ Антоний — из вдовых священников.

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

В МИНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

22 июня т. г. в Жировичском монастыре состоялся торжественный акт, посвященный четвертому выпуску окончивших курс Минской Духовной Семинарии в 1951—52 учебном году.

Акт открылся пением молитвы «Царю Небесный».

Секретарь Правления Семинарии, свящ. В. Боровой огласил результаты выпускных испытаний, с указанием занятого тем или другим выпускником разрядного места. Каждый из окончивших получил из рук архиепископа Минского и Белорусского Питирима удостоверение об окончании Семинарии и в подарок книги: Новый Завет, «Богослужебные указания на 1952 г.», а также—«Патриарх Сергей и его духовное наследство».

От имени окончивших Семинарию выступил диакон Буглаков. Он горячо благодарил Владыку Питирима за его отеческие заботы о Семинарии, а ректора и преподавателей—за их труды по обучению и воспитанию кандидатов священства.

После этого к окончившим семинарский курс питомцам обратился с напутственным словом архиепископ Питирим.

Поздравив их с благополучным окончанием семинарского курса, он призвал их на новом поприще самостоятельной жизни активно работать на дело мира во всем мире.

«Отстаивать дело мира во всем мире—это священная и благородная задача каждого православного пастыря»,—говорил Владыка.

Подробно рассказав о деятельности Русской Православной Церкви на пользу мира, архиепископ Питирим, с исключительной любовью и вниманием относящийся к своему духовному вертограду, закончил свою речь словами: «Я буду очень счастлив, когда услышу с приходов лестные отзывы о своих питомцах и о их благородной деятельности на пользу мира во всем мире».

Затем секретарь Правления Семинарии свящ. В. Боровой сделал доклад о миссии св. Кирилла в Херсоне.

Акт закончился молитвой «Достойно есть».

ПРОТ. Б. БУРАКОВ

В САРАТОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

В жизни каждого человека бывают такие знаменательные дни, которые остаются надолго в памяти.

Таким днем в духовной семье выпускников Саратовской Духовной Семинарии было 5 июня 1952 г.

В этот день наш духовный вертоград произвел выпуск своих питомцев в жизнь для делания на ниве Христовой.

5 июня, задолго до начала молебна, семинарский учебный корпус стал принимать празднично оживленный вид.

Небольшой, но уютный семинарский храм, под сводами которого воспитанники практически осваивали православное богослужение и духовно питались от своих наставников, стал наполняться участниками торжества. Кроме учащих, учащихся и служащих Семинарии, здесь были и гости из среды местного духовенства.

К 11 часам прибыл архиепископ Астраханский и Саратовский Филипп.

Перед началом молебна Владыка обратился к воспитанникам с словом, в котором обрисовал значение воспитания в стенах духовной школы и пожелал всем выпускникам быть ревностными пастырями Церкви Христовой.

По окончании молебна все участники торжества перешли в класс — зал заседаний, где состоялся выпускной акт.

Здесь были зачитаны результаты успехов выпускников.

Владыка, преподавая каждому окончившему курс семинарии свое архипастырское благословение, вручал книгу Нового Завета, на первой странице которой написано, что такой-то воспитанник «награждается этой книгой для постоянного жизненного руководства и назидания...»

Все выпускники тут же получали свидетельство об окончании семинарии и групповую фотокарточку, как память о пребывании в стенах семинарии.

Торжество закончилось душевной беседой Преосвященного Филиппа и наставников с выпускниками.

В три часа дня Владыка, корпорация, воспитанники и все гости прибыли в здание общежития семинарии, где была устроена праздничная трапеза.

Выпускники благодарили своих наставников за духовное просвещение и, уходя из стен школы, говорили, что день выпуска будет памятен для них на всю жизнь.

ИЕРОМОНАХ СЕРГИЙ (ПЕТРОВ)

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

ИЗ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ЕПАРХИИ

СТОЛЕТИЕ ГАТЧИНСКОГО ПАВЛОВСКОГО СОБОРА

12 июля (29 июня ст. ст.) 1952 г. исполнилось сто лет со дня освящения Гатчинского Павловского собора. Он был заложен в 1846 г. и закончен постройкой в 1852 г.

Собор был сооружен под руководством русского строителя Кузьмина. Вся работа по внутреннему и наружному украшению собора была выполнена русскими мастерами.

В соборе были помещены образа, написанные академиками живописи—знаменитым Бруни, Шамшиным, Зеленским, Серебряковым, Завьяловым, Скотти. Стенная роспись собора в нишах была выполнена академиком Завьяловым.

Собор стал украшением г. Гатчины и одним из лучших сооружений церковной архитектуры всей б. Петербургской губернии.

29 июня ст. ст. 1852 г. последовало освящение главного престола храма во имя первоверховного апостола Павла, а также левого и правого приделов.

С того же 1852 г., по просьбе жителей города, в собор ежегодно стали переносить из церкви при Зимнем дворце в Петербурге образ Божией Матери, написанный св. евангелистом Лукой, десную руку Претечи и Крестителя Господня Иоанна и часть Животворящего Древа Креста Господня.

12 октября, после ранней литургии, эти святыни, перевезенные из Петербурга в дворцовую церковь г. Гатчины, крестным ходом перенесли в Павловский собор, где пребывали в течение 10 дней, а впоследствии—и в течение целого месяца, для поклонения верующих и молебствий.

В дальнейшем в нижнем подвальном храме собора был освящен престол в честь десных руки св. Иоанна Крестителя.

Наружная отделка собора была закончена в 1863 г.

Во время Великой Отечественной войны, в период наступления немецких захватчиков на г. Гатчину, собор сильно пострадал, получив несколько значительных пробоин в результате вражеских артиллерийских обстрелов. Обезображен был и внутренний вид верхнего храма.

Богослужение с 1942 г. происходило в нижнем подвальном храме, где был сооружен фанерный иконостас. Настоятелем собора в то время был, ныне покойный, заслуженный протоиерей Ф. Забелин, Георгиевский

кавалер 1914 г. В тяжелые дни немецкой оккупации верующие молились при богослужениях, совершавшихся этим старцем-протоиереем.

Подвальное помещение нижнего храма служило в дни войны и укрытием для многих жителей Гатчины.

Большое утешение от Самой Царицы Небесной в эти дни тяжелых испытаний узрели верующие, когда на чердаке одного из обгоревших домов была обретена большая икона Божией Матери «Утоли моя печали».

Икона была перенесена в собор, и перед ней духовенство стало читать акафисты. Укрывавшиеся в соборе жители часто и вне богослужения читали акафисты перед иконой Пречистой Богоматери.

Когда немцами в храм, где находились беззащитные женщины и дети, была брошена граната, только трое из бывших в храме оказались легко ранеными, прочие остались целы и невредимы.

Но один осколок вражеской гранаты вошел на образе в ланиту Пресвятой Девы,—словно Пречистая, Сама приняв ранение, защитила молящихся перед Нею людей.

В 1944 г. в верхнем храме, после необходимого ремонта кровли и остекления, был устроен фанерный иконостас и началось богослужение.

В том же 1944 г., после освобождения г. Гатчины от немецкой оккупации, собор посетил Высокопреосвященный Митрополит Алексий, ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси.

Восстановление Гатчинского Павловского собора производилось в три очереди, с 1946 по 1949 г.

Весь ремонт собора происходил под личным наблюдением Митрополита Григория, который неоднократно приезжал в Гатчину и с отеческой заботой помогал своими архипастырскими советами.

30 декабря 1946 г. был освящен небольшой правый придел в нижнем храме в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали».

В главной части того же нижнего храма был поставлен новый иконостас и произведена отделка самого храма, после чего он в октябре 1948 г. был освящен Преосвященным Симеоном, епископом Лужским.

Весь восстановительный ремонт собора, за исключением приделов верхнего храма, был закончен осенью 1949 г.

30 октября 1949 г. было совершено освящение главной части собора после восстановительного ремонта.

Освящение совершил Высокопреосвященный Митрополит Григорий, при участии местного и другого, прибывшего на торжество, духовенства.

ПРОТ. П. БЕЛАВСКИЙ

ИЗ ОМСКОЙ ЕПАРХИИ

ЦЕРКОВНОЕ ТОРЖЕСТВО В г. ТОБОЛЬСКЕ

Ко дню памяти (23/10 июня) святителя Иоанна, Митрополита Тобольского, из г. Омска в г. Тобольск прибыл правящий архиепископ Ювеналий.

Он был встречен на городской пристани настоятелем соборного—Покровского—храма прот. М. Пахомовым, церковным старостой и верующими.

В храме богомольцы поднесли архипастырю, по русскому обычаю, хлеб-соль.

В предпраздничные дни архиепископ Ювеналий, с местным духовенством, совершал молебное пение, с чтением акафиста, пред гробницей святителя Иоанна.

Накануне праздника памяти св. угодника Божия было торжественно совершено всенощное бдение, с чтением акафиста, а в самый день праздника—Божественная литургия, с молебным пением святителю.

Храм был переполнен верующими.

Владыка Ювеналий огласил в храме на богослужении повествование о жизни и трудах святителя Иоанна и призывал верующих следовать заветам празднуемого святого, особенно подражать ему в делах любви и милосердия к ближним, быть усердными в выполнении своих семейных и гражданских обязанностей на благо и процветание Отечества.

Вместе с тем Преосвященный призывал к молитве о ниспослании свыше мира во всем земном мире, о благорастворении воздушных и о изобилии плодов земных.

Ко дню праздника была освящена новая гробница (рака) и сень для святых останков святителя Иоанна.

На праздничной литургии, за усердное служение и труды на пользу Церкви, настоятель Покровского Тобольского соборного храма протоиерей М. Пахомов был награжден палицей и церковный староста того же храма Н. В. Иванов—благословенной грамотой.

24/11 июня, в день памяти св. апостолов Варфоломея и Варнавы, в кладбищенской церкви г. Тобольска архиерейским служением была совершена литургия, с молебным пением и многолетствованием тезоименитому маститому старцу—Митрополиту Новосибирскому и Барнаульскому Варфоломею.

От архиепископа Ювеналия с тобольским духовенством было послано по телеграфу приветствие Святейшему Патриарху Алексию с выражением молитвенных пожеланий.

Первосвяtitель Русской Православной Церкви Патриарх Алексий ответил следующей телеграммой: «Мысленно участвую в церковном торжестве вашего града и на всех призываю Божие благословение молитвам великого святителя Иоанна».

ПРОТ. В. РОДИОНОВ